

18+

КСЕНИЯ
КОМАЛ

Я ВЫБИРАЮ СВЕТ

Ксения Комал
Я выбираю свет

«Издательские решения»

Комал К.

Я выбираю свет / К. Комал — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859590-5

Нечасто простое рутинное дело переворачивает жизнь с ног на голову, но Александре повезло: оказавшись на почте в неудачный момент, она становится обладательницей чужой посылки, имеющей отношение к наследству юного польского аристократа, пропавшего во время Второй мировой. Влекомая жаждой золота и приключений, девушка отправляется в незнакомый город, где неожиданно погружается в расследование двойного убийства, однако то, о чём она по-настоящему мечтает, может находиться гораздо ближе...

ISBN 978-5-44-859590-5

© Комал К.

© Издательские решения

Я выбираю свет

Ксения Комал

© Ксения Комал, 2020

ISBN 978-5-4485-9590-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Безуспешно прикрываясь женским журналом от проливного дождя, девушка перебежала проезжую часть и с силой дёрнула на себя прозрачную дверь. Отделение почты располагалось внутри высокого офисного здания, матово сверкающего дорогим фасадом и бесценными мраморными полами. Промокшие замшевые туфли на шпильках тут же заскользили по покрытию, и, немало повеселив охранника, с серьёзной миной тосковавшего у входа, она растянулась посреди просторного холла. Даже не подумав помочь, он с полуухмылкой осмотрел стройные ноги, предательски оголённые задравшейся юбкой, и перевёл взгляд выше. Белая блузка, от дождя ставшая прозрачной, удачно оттеняла приятный загар, наверняка полученный не на даче, золотистые, чуть рыжеватые волосы художественно рассыпались по плечам, в ушах покачивались серьги с крупными камнями. Макияж, потёкший от воды, только больше подчёркивал миндалевидной формы карие глаза и пухлые губы. «Слишком красива и, похоже, успешна», – промелькнуло у него в голове. Каждый день он видел таких – уверенных, высокомерных, считающих себя центром вселенной, а по сути – избалованных и самолюбивых охотниц на влиятельных мужчин. На него они никогда не смотрели. Не просто не смотрели, а не замечали, даже не задерживали взгляд. Он был для них пустым местом, недостойным и лёгкого кивка в знак приветствия

Конечно, без тугого кошелька в этом городе делать нечего. Даже редкозубая Зинка из продуктового ларька – и та требует шикарных букетов и билеты в кино, а на что их купить, когда одна аренда комнаты съедает половину зарплаты? Вот и Лёвка, сосед и товарищ по несчастью, страдает от того же. Только он так и останется слесарем, едва сводящим концы с концами, а у него – Андрюхи Черных из Ивантеевки – есть шанс выбиться в люди и светлое будущее.

Девушка между тем поднялась на ноги, попыталась стряхнуть с мокрой бежевой юбки налипшую грязь и снова поскользнулась.

– Ну что за растяпа, – не выдержал охранник и рефлекторно протянул ей руку. В ту же секунду над его ухом в разные стороны брызнули кусочки стены, а стеклянная стойка рецепции позади обрушилась на пол сверкающим водопадом.

– Ограбление, – лениво проинформировал один из посетителей, демонстрируя окружающим короткоствольный автомат. – Всем лечь лицом вниз и не дёргаться.

Раздался короткий женский визг, чьи-то полные ужаса возгласы, и один за другим люди стали ложиться на пол. Через пару секунд стоять остались только Андрюха, налётчик и полоумная девица, которая, видимо, была не в состоянии пошевелиться от шока. Её судьба охранника в тот момент занимала бы меньше всего, но девчонка, похоже, была послана ему небесами за грехи, потому что продолжала сжимать его так некстати протянутую руку, не давая последовать разумному совету грабителя. Последний тоже был порядком удивлён и вопросительно уставился на неё своими блёклыми рыбьими глазами.

– Я сказал, лицом вниз, – добавив в голос металл, напомнил мужчина. Одет он был в лёгкий бежевый плащ, из-под которого виднелся тёмный пиджак и часть бордового галстука. Всё довольно дорогое – никогда не подумаешь, что тип вроде него станет размахивать автоматом. Такие ежедневно заключают миллионные сделки, может, и не совсем законные, но уж точно

без явного криминала. Что именно он собирался грабить, оставалось загадкой – дверь справа ведёт в почтовое отделение, левая – в небольшой ресторанчик и караоке. Кроме того, на первом этаже находятся аптека и пара бутиков с брендовой одеждой. Выше – уже только офисы, и вряд ли там хранят много наличности.

Всё это пронеслось в голове Андрюхи, пока сумасшедшая девица раздумывала, стоит ли подчиниться вооружённому бандиту, или можно ещё немного поартачиться.

– Это надолго? – наконец отмерла она.

По помещению разнёсся лёгкий вздох ужаса, а грабитель откровенно опешил.

– Могу сделать так, чтобы для тебя всё закончилось очень быстро, – холодно улыбнулся он.

– Нет-нет, спасибо. Просто, понимаете, меня ждут. В современном мире, где темп жизни становится...

Грабитель быстро приблизился к девушке, посмотрел на неё сверху вниз и коротко выплюнул:

– Имя?

– Александра, – заискивающе улыбнулась она. – Ну, так что? Надолго мы здесь?

Мужчина выпустил короткую очередь в потолок, немного не рассчитал, потому что штукатурка посыпалась прямо на него, подождал, пока стихнут вопли, и скомандовал:

– Сейчас все отдадут мне драгоценности, деньги, телефоны и, возможно, на этом мы разойдёмся. Начнём с тебя. – Он указал на серьги Александры и выудил из кармана чёрный пластиковый пакет.

Стараясь не смотреть на его присыпанную белым макушку, чтобы не рассмеяться, девушка свободной рукой принялась расстёгивать тугой замочек.

– Они фальшивые, вообще-то...

Грабитель ничего не сказал, но посмотрел так, что Александра скоренько закончила процедуру. Нравится человеку стекло воровать – ради бога, лишь бы не нервничал лишний раз. Руку охранника она так и не выпустила, чем явно доводила его до белого каления, но, поскольку на том, чтобы она легла лицом на грязный пол, никто больше не настаивал, девушка решила поцепляться за него ещё немного.

Счастливый обладатель автомата начал медленно и чересчур спокойно обходить испуганных людей, которые безропотно делились с ним непосильно нажитым, а Александра в это время внимательно рассматривала товарищей по несчастью.

У дальней колонны растянулись трое мужчин офисной наружности – сопротивления такие не окажут, девушка за разбитой стойкой рецепции тоже деморализована; две дамы среднего возраста, явно направлявшиеся в ресторан, должны стать для грабителя самым лакомым куском. Не они сами, конечно, а их украшения и сумочки запредельной стоимости. Несколько сотрудниц, по неудачному стечению обстоятельств спустившихся вниз из своих офисов, не взяли даже телефоны. Всё, что грабитель сумел у них забрать – браслет и пару недорогих колечек. Ближе всего к Александре лежала старушка, плотно прижимавшая к себе квадратную коробку с почтовыми наклейками. Девушка вздохнула: вряд ли сегодня удастся получить заказное письмо – даже если ограбление окажется относительно безобидным и быстро закончится, отделение не будет работать как минимум до завтра.

Мужчина, небрежно поигрывая автоматом, двинулся к компьютеру на рецепции, а Александра скептически покачала головой. Что он собирается делать? Захватить с собой оргтехнику и податься в бега? Буквально через дорогу расположено отделение банка – уж там должно быть что-то посущественнее. Что ему надо на самом деле?

Старушка между тем издала слабый стон и явно приготовилась отправиться в мир иной.

– Не волнуйтесь, – тихо сказала девушка, убедившись, что грабителю пока не до неё. – Он сейчас заберёт, что хочет, и уйдёт. И я уверена, полиция уже на подходе.

– Ну конечно! – негромко воскликнул охранник. – Да мы два часа тут просидим, пока люди снаружи начнут что-то подозревать. Ментов кто-то должен вызвать, чтобы они зачесались.

– Я думаю, девушка на рецепции прекрасно справилась с этой задачей, пока я отвлекала грабителя, – спокойно заявила Александра. – Долго, что ли, на кнопку нажать?

Андрюха Черных почувствовал, как по позвоночнику разливается неприятный холодок, и скосил на неё глаза. Если в начале он был абсолютно уверен, что она на волоске от обморока, то сейчас лицо Александры выражало лишь скуку и досаду. «Такие не выносят, когда кто-то вмешивается в их планы, но любое затруднение и того, кто его создал, воспринимают как мелкую неприятность, – пронеслось у него в голове. – Вполне возможно, что на хорошую жизнь чёртова кукла заработала не только смазливой внешностью». Признать это было обидно, но в тот момент охранник был близок к панике, как никогда. Дуло автомата пугало куда меньше умной уверенной выскочки, хладнокровно разыгравшей комедию перед вооружённым преступником.

Старушка тоже заинтересовалась соседкой и, прекратив хвататься за сердце, с любопытством подняла глаза. Выглядела бабка как среднестатистическая российская пенсионерка, облачённая в старенькое, не по погоде тёплое пальто, неопределённого цвета ботинки и чёрный платок с крупными яркими цветами. Было件件но, что ей действительно нехорошо, но старушка держалась молодцом и время от времени прожигала грабителя взглядом, полным ненависти, очевидно, полагая, что это как-то поможет делу.

– Вот чего ему надо, а? – с возмущением прошамкала она, обращаясь почему-то к Александре. Девушка едва не посоветовала переадресовать вопрос, но, вспомнив, что перед ней пожилой человек, только пожала плечами.

– Вряд ли нам об этом доложат.

Грабитель закончил свои тайные дела за компьютером и лёгким взмахом руки отправил его на пол. За ним вскоре последовали два телефона и принтер. Поскольку никакой пользы из поверженной техники он извлечь не мог, Александра предположила, что человек не нашёл того, что искал, и теперь сильно раздосадован. Сочувствия она, конечно, не испытывала, но его плохое настроение могло сказаться на здоровье некоторых заложников, и девушке отчего-то казалось, что в первую очередь он вспомнит о ней.

– Сделайте, наконец, что-нибудь, – сказала она охраннику.

– Хотите, чтобы я пошёл на него с голыми руками?

– Хочу, чтобы вы воспользовались пистолетом, который у вас за поясом. Вы что, не видите, что это – любитель? Да он сам не понимает, что делает, и нервничает больше вашего.

– Пистолет-муляж, – угрюмо отозвался Андрюха. – И нет, уж извините, но мне не кажется, что это любитель. Вы бы высовывались поменьше. И руку мою отпустили.

Последнее замечание Александра нахально проигнорировала и снова посмотрела на грабителя. Может, и не любитель, но ведёт себя как минимум странно. Не то чтобы раньше ей уже доводилось принимать участие в подобных мероприятиях, но из многочисленных фильмов и сериалов девушка твёрдо знала, что любой уважающий себя налётчик должен хватать самое ценное и покидать здание задолго до прибытия полиции. А этот – ходит кругами, злобно поглядывая на притихших заложников, и явно страдает какой-то душевной маетой.

За входной дверью, к которой Александра стояла спиной, началось оживлённое движение, и она на с гордостью отметила, что не ошиблась – тревожная кнопка и правда находилась на рецепции, а горе-грабитель об этом даже не подумал.

Лежавшая ничком старушка тоже разобрала усиливающийся шум на улице и, подняв голову, тихо заговорила:

– Деточка, если меня убьют...

– Да кто вас убьёт, – украдкой поморщилась Александра. – Лежите спокойно, нас скоро освободят.

– Да, но если вдруг что-то случится, отдай эту посылку Григорию Лепатову, он живёт на улице Зелёной, дом четыре, квартира восемьдесят три. Это очень важно.

– Хорошо, – автоматически согласилась девушка, внимательно наблюдая за непоследовательными действиями грабителя.

– Запомнила адрес?

– Зелёная, дом четыре, квартира восемьдесят три, – послушно, как за учительницей, повторила Александра. – Вы не беспокойтесь, сами отгадите её кому надо. Грабителю просто нет смысла расправляться с заложниками, это только увеличит срок.

– Зато ему есть смысл обзавестись живым щитом, – не без злорадства вставил охранник.

– Но вряд ли ему придёт в голову использовать для этих целей пенсионерку, – огрызнулась девушка. – Скорее уж это буду...

Закончить фразу она не успела, потому что преступник пришёл к тому же выводу и, услышав на улице встревоженные голоса, размашистым шагом направился к ней. От суровой холодной маски, которая застыла на его лице вначале, ничего не осталось. Едва грабитель приблизился, Александра без труда рассмотрела в его глазах страх и напряжённое, глубокое отчаяние. В таком состоянии человек может совершить всё что угодно. Она внутренне подобралась и приготовилась к худшему.

– Пойдёшь со мной, – коротко бросил он и, схватив девушку за волосы, грубо толкнул перед собой.

– Вряд ли это хорошая идея, – не удержалась Александра, сообразив, что, едва они выйдут из здания, дула пистолетов и снайперских винтовок будут направлены ей в грудь. – Я имею в виду, что гораздо ниже вас ростом и любой приличный стрелок успеет попасть вам в голову, прежде чем вы произнесёте хоть слово. Вам стоит поискать запасной выход. А если так уж хотите выйти через главный, возьмите вон охранника, он ещё повыше вас будет.

Андрюха моментально покрылся испариной и, поёжившись, подобострастно зачистил:

– Запасной выход только один и ведёт на площадь, которая отлично простреливается. Укрыться там негде. А баба в качестве заложника всегда выигрышнее здорового мужчины.

Взгляд, которым его одарила Александра, Черных ещё не раз видел в кошмарах, но в ту минуту был счастлив, что грабитель своего намерения менять не стал и вместе с ненормальной девицей двинулся к стеклянной двери.

Каждый шаг давался с трудом, она в красках представляла количество вооружённых людей, ловивших её малейшие движения, и возможные варианты дальнейшего развития событий, которые, все как один, приводили к печальному финалу. Полицейских перед зданием не наблюдалось, но было ясно, что они где-то поблизости, и от этого грабитель нервничал ещё больше. Автомат, упиравшийся в её бок, заметно подрагивал, и Александра старалась не думать о том, что сейчас происходит с пальцем, лежащим на спусковом крючке. Она отчаянно шарила глазами вокруг, надеясь отыскать выход из создавшейся ситуации, но его нигде не было.

Зато был молодой мужчина в штатском, скромно примостившийся на лавочке в беседке с газетой и сэндвичем. Дождь хлестал с такой силой, что вода с крыши стекала тугими струями, практически скрывая его от посторонних глаз. От беседки до входной двери было не меньше двадцати метров, но девушка сразу обратила на него внимание и, поскольку больше ничего сделать всё равно не могла, скорчила умоляющую физиономию. Мужчина перелистнул газетную страницу и углубился в чтение.

Грабитель, которого любитель печатной продукции сейчас интересовал в последнюю очередь, лихорадочно огляделся, максимально съёжился, чтобы почти не выступать из-за её спины, и приказал:

– В машину.

Сообразив, что её подталкивают к тёмному пикапу с тонированными стёклами, Александра испуганно воспротивилась и, насколько могла, помотала головой.

– Я туда не полезу. Можете пристрелить прямо здесь, но сами потом и двух секунд не проживёте.

Преступник на миг замешкался, чуть не доведя девушку до потери сознания, и, решив не церемониться, просто потянул её за волосы в нужную сторону. Александра поддалась и сделала пару шагов к машине, но в какой-то момент промокшая насквозь замшевая лодочка разъехалась на несколько частей, оставив каблук между неплотно прилегающими плитками. Споткнувшись, она практически всем весом повисла на волосах, взвыла от боли и, рефлекторно отклонившись от дула автомата, стала медленно заваливаться на бок.

Этого мгновения оказалось достаточно, чтобы одной жизнью на земле стало меньше. Почувствовав неожиданную свободу, но до конца ещё не понимая, что произошло, девушка упала, больно ударившись бедром, и почти на четвереньках ринулась обратно к спасательной двери. За спиной тут же послышались резкие голоса, обрывистые команды и вой сирен. Уже у самой двери чьи-то руки подхватили её под мышки и вернули в вертикальное положение.

– Вы не ранены?

Поскольку с уверенностью ответить на этот вопрос Александра не могла, она панически себя ощупала и уставилась на мужчину из беседки, в данный момент казавшегося очень близким и родным.

– Вроде бы нет.

– Всё равно вам нужно пройти в карету скорой помощи, пусть медики вас осмотрят.

Смысл сказанного доходил до неё с трудом, девушка бестолково кивнула и на подгибающихся ногах заковыляла к подъездной дорожке, на которую указал мужчина. Где-то на пути она остановилась, оглянулась и лёгкой трусцой бросилась обратно.

– Подождите. – Александра, задыхаясь, схватила его за локоть.

– Вам плохо?

– Нет. То есть да, но это неважно. Там, у дверей, охранник. Можете мне не верить, но я готова ручаться, что он связан с грабителем. Только не надо спрашивать, почему я так думаю. Считайте, что это интуиция или что угодно другое, главное, проверьте его.

Мужчина посмотрел на неё очень внимательно и, судя по всему, разглядев в её глазах что-то особенное, медленно кивнул. Конечно, он мог согласиться для вида, просто чтобы избавиться от назойливой заложницы, пережившей потрясение, после которого не все в состоянии связно изъясняться и во всём ищут подвох, но девушке показалось, что он действительно воспринял её слова всерьёз.

Немного придя в себя, она всё же отправилась к скорой, хотя никакой необходимости в этом не было. Можно было прекрасно обойтись без общения с врачами, но стоять посреди людской сумятицы, когда все одновременно разговаривают, кричат, всхлипывают, перемещаются в хаотическом порядке, было невыносимо. Краем глаза Александра заметила полиэтиленовый мешок, в который спешно упаковывали незадачливого грабителя, и вдруг почувствовала резкий звон в ушах, а вслед за ним в висок вонзилась острая пылающая боль.

– Дайте что-нибудь от мигрени, – едва ворочая языком, попросила она, прислонившись спиной к прохладному боку скорой. Дождь немного ослабел, но большой разницы девушка уже не ощущала: насквозь мокрая одежда противно липла к телу, вызывая сильный озноб; с волос на лоб и шею стекали тоненькие ледяные струйки.

Её куда-то усадили, стали мерить давление, считать пульс; издалека донёсся вопрос, есть ли у неё аллергия и хронические заболевания, потом в предплечье воткнулась игла, которую Александра видела как в тумане, и перед глазами всё поплыло.

Минут через пять девушка почувствовала себя лучше и, хотя ещё не могла встать из-за сильного головокружения, вполне отчётливо видела окружающую обстановку и суетившихся рядом медиков. Плохо было не ей одной, к машине выстроилась небольшая очередь страждущих, а судя по завываниям сирен, другие кареты не то направлялись к месту происшествия, не то уже отчаливали, забрав тех, кому было хуже всего. Их экипаж стартовать почему-то не торопился, и Александра решила, что ехать в больницу ей вовсе необязательно.

Незаметно, чтобы избежать лишних вопросов, она соскользнула со своего места и, придерживаясь за машину, направилась к живописной пёстрой рожице, которая сейчас сливалась в единое аляповатое пятно, напоминающее полотна импрессионистов вблизи. Не успела девушка сделать и нескольких шагов, как её схватили за руку, и через пару секунд, когда цветная рябь перед глазами пошла на убыль, она узнала нервную старушку, которая явно довела себя переживаниями до сердечного приступа. Синюшные губы, приоткрытый рот, тяжёлое прерывистое дыхание – всё говорило о том, что пенсионерке необходима немедленная помощь. Везли её на каталке, так что надежда на благополучный исход оставалась, и Александра постаралась поскорее сбросить её ледяную руку, чтобы не мешать спешащим медикам. Однако старческая хватка оказалась сильнее.

– Ты обещала, – в очевидном беспамятстве прошептала бабка. Сообразив, о чём она, девушка покосилась на квадратную посылку, пристроенную сбоку на каталке.

– Вас же не убили, – растерянно ответила девушка. – Подлечитесь денёк-другой, и всё будет хорошо.

– Это очень важно, – глядя на неё с мольбой, из последних сил прошелестела старушка.

– Родственница? – спросил один из медиков, заталкивая каталку внутрь. Она машинально кивнула. Мужчина начал говорить пенсионерке что-то успокаивающее, чтобы та, наконец, выпустила руку Александры, но успеха не добился.

– Ладно, – вздохнула девушка, которая сама была недалеко от того, чтобы просить медицинской помощи. – Доставлю я вашу посылку, а вы лечитесь как следует, чтобы на ноги скорее встать.

Бабка растянула свои синюшные губы в благодарной улыбке и устало закрыла глаза.

– Что это с ней? – запаниковала Александра, схватив коробку. – Она выживет, да?

– Сделаем всё возможное, – дежурно ответил мужчина и захлопнул двери прямо перед её носом.

Машина сорвалась с места и, отчаянно завывая, вклинилась в автомобильный поток, а девушка осталась стоять с чужой посылкой под мышкой. Надо было отказаться и не брать на себя добровольно роль почтальона, но старушка, похоже, очень встревожена и не угомонится, пока коробка не найдёт своего адресата. Пусть уж выздоравливает спокойно, без лишних тревог.

Александра обвела офисное здание и прилегающую к нему территорию мутным взглядом, по людскому мельтешению, ставшему более медленным и упорядоченным, поняла, что ажиотаж вокруг дурацкого ограбления потихоньку сходит на нет, и решила, что участвовать в этой драме дольше ей совсем необязательно. Удобнее перехватив посылку, она огляделась в поисках троллейбусной остановки и, обнаружив оную слева, двинулась к ней, стараясь держаться ровно и ничем не выдавать своего плачевного состояния.

Ещё никогда обычные полчаса до дома не казались ей такими долгими и мучительными. Каждую минуту Александра смотрела на секундную стрелку, будто нарочно ползшую с черепашьей скоростью, исподлобья косилась на посылку, уже жалея, что согласилась её взять, и нервно теребила пальцами оторвавшуюся почтовую наклейку. На смену головокружению явились дикая слабость и ощущение смертельной усталости. Она с трудом удерживалась от того, чтобы не заснуть прямо в троллейбусе, и считала мелькавшие за окном дома, надеясь отвлечься.

Наконец справа пронеслись знакомые витрины, небольшой уютный сквер, в котором она иногда прогуливалась по вечерам, и потянулись кирпичные новостройки с идеальными фасадами, сияющими стёклами и ухоженными зелёными насаждениями вокруг.

Жила она в одном из этих глянцевого домов с дорого отделанными подъездами, мраморными полами, высокими потолками и непременно консьержкой у входа.

– Добрый день, Александра Максимовна, – церемонно поздоровалась последняя, хотя они виделись сегодня по крайней мере дважды.

– Добрый, Ирина Олеговна, – слабо отозвалась девушка, на подгибающихся ногах шествуя к лифту. Катастрофу, случившуюся с туфлями, и обще-побитый вид консьержка, конечно, заметит и разнесёт новую сплетню среди соседней. Ну и чёрт с ней. Всё равно репутацию хозяйки шестьдесят третьей квартиры в этом доме уже ничто не испортит.

– В одиннадцать пятнадцать к вам был посетитель, – отчиталась женщина. – Сказал, что его фамилия Труфанов, и просил разрешения подождать вас на банкетке в холле. Я ответила отказом – это неприлично, чтобы другие жильцы видели...

– Хорошо, Ирина Олеговна, – покладисто простонала она, гипнотизируя табло, на котором один за другим высвечивались номера этажей, преодолеваемых лифтом. Ну когда же он доедет?

– И вообще, вам стоит чётче согласовывать время randevu в будущем. В нашем доме...

– Обязательно. – Александра чуть не снесла пожилую супружескую пару, выходящую из лифта, и несколько раз нажала кнопку шестнадцатого этажа.

Нахальная консьержка, при каждом удобном случае норовившая намекнуть, что в обществе приличных людей ей не место, давно уже сидела в печёночках, но поделаться было ничего нельзя – свои обязанности она выполняла с редким рвением и подавляющая часть жильцов была ею довольна, а к Александре испытывала прямо противоположные чувства.

Ввалившись в квартиру, девушка стянула мокрую одежду, чуть раскисшую коробку поставила к элегантной напольной вазе и, наполнив себе горячую ванну, заснула прямо перед ней, упершись головой в раковину и завернувшись в махровое полотенце.

Проснулась она от холодного сквозняка и неприятного покалывания в затёкшей шее. Вода в ванне давно успела остыть, голова казалась неподъёмно-тяжёлой, остальные части тела слушались с трудом, норовя избавиться от бездарного руководства хозяйки и зажить, наконец, собственной жизнью.

Александра поднялась, накинула тёплый халат и, всё ещё дрожа от холода, вышла в коридор. Картина нисколько не изменилась: одежда, которую после всех злоключений оставалось только выбросить, по-прежнему валялась на полу, дурацкая посылка пристроилась в углу, напустив вокруг себя прозрачную лужицу.

– Очередной удачный день, – вздохнула девушка и отправилась заваривать чай.

Когда любимый бергамот немного привёл её в чувство, Александра прибралась в прихожей, приняла горячий душ и разогрела вчерашние макароны на ужин. О неудавшемся ограблении она думала с отстранённым спокойствием, преступника по понятным причинам не жалела и волновалась только о судьбе незнакомой старушки, так неудачно оказавшейся поблизости.

Немного напрягало и то, что пришлось покинуть место преступления, не оставив полиции ни бесценных показаний, ни даже фамилии, но, в конце концов, это их проблемы – следить надо лучше за полезными заложниками. О подозрительном охраннике она упомянула, и это главное – совесть чиста, вклад в борьбу с криминалом внесён.

Пожинав, Александра бросила в раковину сковородку, из которой ела, взяла фен и вернулась в прихожую. Посылка выглядела совсем плачевно, и не мешало бы привести её в боже-

ский вид, прежде чем вручать Григорию Лепатову, проживавшему на Зелёной улице. Интересно, что там такого особенного внутри? В присутствии вооружённого налётчика старушка не слишком беспокоилась о собственной жизни, гораздо сильнее её терзало то, что коробочку не доставят по адресу.

Девушка с любопытством покосилась на чуть приоткрытую картонную крышку, которую оставалось лишь немного поддеть, чтобы заглянуть внутрь. Вряд ли Григорий ждёт, что после ограбления и ливня посылка до него дойдёт в целостности и сохранности. К тому же открыть её мог кто угодно, тот же бандит или полицейские...

Она подцепила ногтём промокшую картонку, но тут же себя одёрнула – бабка, возможно, перед смертью доверила ей самое дорогое, а она ведёт себя, как шкодливая школьница. Александра целиком сосредоточилась на своей работе и через час смогла констатировать, что с заданием почти справилась. Первоначальный вид посылка, конечно, не приобрела, но, по крайней мере, практически просохла, и, если внутри не содержатся деньги или важные бумаги, Лепатов не должен сильно сетовать. Сейчас к нему ехать поздно, но завтра придётся отправиться с самого утра – ещё не хватало, чтобы внезапно оклемавшаяся старушка связалась со своим Григорием и узнала, что коробочка неожиданно растворилась в руках одной предприимчивой девицы.

Александра ещё раз вымыла прихожую, сложила испорченную одежду в мусорный пакет и уже приготовилась идти в спальню, когда в дверь настойчиво позвонили.

Не испытывая никаких радужных иллюзий, она посмотрела в глазок и, окончательно убедившись в том, что этот день точно займёт своё достойное место в объёмном списке самых поганных дней её жизни, открыла.

– Мне казалось, мы всё обсудили.

– А мне кажется, нам всегда найдётся, что обсудить. – Труфанов вошёл, протянул симпатичный букет, за который выложил не меньше пяти тысяч, и огляделся. – Вроде всё, как всегда, но такое ощущение, будто у тебя здесь разыгрался Судный день.

Подивившись его прозорливости, девушка украдкой усмехнулась, отнесла цветы на кухню и жестом пригласила гостя туда же. Звание «кухни» двадцатиметровое помещение носило лишь из-за наличия плиты. Стола как такового не было, вместо него Александра использовала широкий, под мрамор, подоконник; стулья заменял мягкий угловой диван, о присутствии встроенного холодильника можно было догадаться лишь по его тихому сытному урчанию – дверцы были желтоватого цвета, в тон стены, и благодаря умелой обработке почти не выделялись. Остальное пространство было практически пустым, что очень способствовало быстрой ненапряжной уборке и глубоким размышлениям об одиночестве.

Труфанов привычно занял место в углу дивана и, подождав, пока она поставит букет в вазу, заговорил:

– Моё предложение всё ещё в силе.

– Мой отказ тоже.

Он кивнул, будто другого и не ждал.

– Твоя консьержка – просто цербер.

– Потому и держим. – Садиться рядом она не стала, прислонилась спиной к холодильнику и скрестила руки на груди.

– Могу я узнать, почему ты не хочешь дать мне даже шанс?

– Могу я узнать, почему ты никак не успокоишься?

Мужчина покачал головой и посмотрел за окно. Из-за высоты свет городских огней туда почти не доставал, и создавалось впечатление, будто снаружи непроглядная тьма.

– Прости, но тебе давно пора перестать быть ребёнком, верящим в примитивные сказки. У жизни много полутонов и оттенков, чем скорее ты с этим смиришься, тем будет лучше.

– Для тебя?

– Для меня тоже. Но главное – для тебя. Сколько ещё ты собираешься вести себя, как заточённая в башне принцесса?

– Пока принц не подъедет.

Он вздохнул, поднялся и, опершись руками о подоконник, посмотрел вниз, на оживлённое шоссе.

– Пробки сейчас, он может подзадержаться.

– Ничего, как-нибудь.

– А тебе не приходит в голову, что принцессы тоже имеют свойство стареть? Сомневаюсь, что венценосная особа одуреет от счастья при виде твоих сединок.

Александра чуть заметно нахмурилась и окинула гостя презрительным взглядом.

– Буду краситься, как твоя рыжая нимфетка.

Обрадовавшись, что сумел вывести её из себя, Труфанов победно улыбнулся.

– Во-первых, она всего на пару лет моложе тебя. Во-вторых, я почти уверен, что это её естественный цвет.

– Передавай мои комплименты. – Девушка решительно направилась в прихожую и красноречиво распахнула дверь, которую специально не запирала после его вторжения.

Мужчина неспешно прошёл по коридору и остановился прямо перед ней. Светлые, идеально подстриженные волосы небрежной чёлкой падали на высокий, бронзовый от загара лоб, правильные черты лица чуть искажались в лёгкой усмешке.

– Характер.

Александра непонимающе приподняла брови.

– Ты когда-то спросила, что привлекает меня в женщинах, кроме внешности. Наверняка рассчитывала, что я выберу интеллект, но нет – это определённо характер.

Она увернулась от дружеского поцелуя в щёку и торопливо зазвенела замками, стараясь как можно скорее отгородиться от него хотя бы дверью. Каждый визит Антона давался с трудом и приносил в её серые будни яркий оттенок катастрофы. К счастью, в этот день и так всё полетело кувырком, поэтому Труфанов с его самоуверенностью и назойливостью особого впечатления уже не произвёл.

Как только он ушёл, Александра достала из холодильника неприлично калорийное пирожное и отправилась с ним прямо в кровать. Седая принцесса! Нет, ну надо же...

Утро началось с пронзительного звонка будильника, который девушка забыла выключить накануне. Бессонницей она никогда не страдала и ранней пташкой тоже не была, поэтому цифру восемь восприняла как личное оскорбление. После безуспешных попыток снова провалиться в сон, Александра, тихо бурча под нос затейливые проклятия, вылезла из-под одеяла и отправилась завтракать овсянкой быстрого приготовления.

Серый пасмурный денёк с мелким неприятным дождём не сулил ничего хорошего, и девушка с укоризной покосилась на посылку, из-за которой должна была испортить себе ближайшие пару часов. Знала бы она, что на самом деле испортит не одну неделю, сразу отправила бы коробку в мусорный бак.

Натянув элегантные резиновые сапоги на каблуке, узкую юбку до колен и толстый рыжеватый свитер, Александра покинула квартиру и, на ходу поздоровавшись с консьержкой, поджавшей губы при встрече, вышла на промозглую сырую улицу. Машиной она пока не обзавелась, главным образом потому, что, будучи за рулём, ухитрилась сбивать все возможные и невозможные препятствия, поэтому, смутно припомнив, что Зелёная улица находится в соседнем районе, скорым шагом двинула к автобусной остановке.

Нужный дом Александра нашла сразу, а вот с квартирой пришлось повозиться: таблички на подъездах отсутствовали, и пришлось производить в уме математические вычисления, которые всё равно ничего не дали – строение имело странноватую, совершенно незнакомую девушке планировку, и она так и не смогла сообразить, сколько квартир должно размещаться

на одной лестничной клетке. Немного пометавшись по тротуару, она наткнулась взглядом на мужчину, что-то засовывавшего в багажник российского внедорожника, и, привлекая его внимание коротким покашливанием, спросила:

– Не подскажете, в каком подъезде восемьдесят третья квартира?

Абориген оторвался от своего занятия, с нескрываемым интересом обозрел незнакомку и осведомился приятным баритоном:

– Вам зачем?

– Сомневаюсь, что должна перед вами отчитываться. – Его взгляд Александре очень не понравился, и девушка тут же вспыхнула гневным румянцем. Краснела она всегда слишком легко, от чего страдала всю сознательную жизнь.

– Нет, не должны, конечно, – он с силой захлопнул багажник и направился к водительской двери, – а я не должен вас предупреждать, что вы не один день простояте перед закрытой дверью. Но ведь из самых добрых побуждений предупреждаю – видите, что значит взаимовыручка.

Александра поборолла желание заехать наглецу его же посылкой и чересчур вежливо уточнила:

– Так это ваша квартира?

– Моего двоюродного брата. – Мужчина завёл мотор и, похоже, приготовился трогаться с места. – Кстати, сейчас ваш тон мне нравится гораздо больше. Уважаю людей, которые умеют работать над собой.

Девушка скрипнула зубами и резко распахнула водительскую дверь. Открытого нападения он явно не ожидал, поэтому на этот раз обошёлся без колкостей и с молчаливым изумлением на неё уставился.

– Ваш брат – Григорий Лепатов? – Мужчина кивнул. – Тогда передайте ему вот это!

Александра всучила ему помятую, всё ещё влажную коробку, с шумом захлопнула дверь и, развернувшись, гордо зашагала прочь. Через несколько секунд за спиной послышался тот же звук и сдавленные ругательства.

– Это что?

– Посылка, – радостно пропела девушка.

– А что в ней?

– Вы за кого меня принимаете? – возмутилась Александра, хотя совсем недавно намеревалась тщательно изучить содержимое. – Я – приличный человек.

– Ну, а от кого?

– От... – Девушка запнулась, сообразив, что не знает даже имени нервной старушки. – Э-э-э... Одна бабушка просила передать. Григорий поймёт, я думаю.

– А я не думаю.

– Необязательно в этом признаваться.

Мужчина медленно втянул ноздрями воздух и на выдохе мрачновато изрёк:

– Я понятия не имею, где мой брат. О бабушках, которые хотели бы с ним чем-то поделиться, мне тоже ничего неизвестно. Так что забирайте это обратно, – он попытался отдать ей посылку, но Александра отдёргнула руки и ловко увернулась.

– Я должна была доставить и доставила. А теперь вы со своими родственниками сами разбирайтесь.

– Вы должны были доставить её не мне, – вкрадчиво напомнил мужчина. – Вдруг там что-то очень ценное или важное? Вопрос жизни и смерти, например.

Поскольку старушка говорила примерно о том же, девушка невольно заколебалась.

– И где может быть ваш брат?

– Последнее место, которое я ещё не проверял, – дача его дяди.

– Вашего отца? – запуталась Александра.

– С другой стороны. Она находится в двухстах километрах от города, в маленьком, почти заброшенном дачном товариществе. Это единственное место, которое мне приходит в голову.

– А про жизнь и смерть вы упомянули потому, что подозреваете, что Григорий испарился неспроста? – прищурилась девушка. – Предлагаю самый приемлемый для нас обоим вариант: вы вскрываете коробку прямо здесь, убеждаетесь, что там нет ничего особенного, и храните её у себя до обнаружения родственника.

Мужчина с сомнением уставился на посылку, перевёл взгляд на Александру и решительно покачал головой.

– Не пойдёт.

– Бойтесь, что там бомба? – съязвила она, но по его угрюмой физиономии поняла, что недалеко от истины. Такой поворот событий девушку никак не устраивал, однако, поразмыслив, она пришла к выводу, что во время многочисленных вчерашних перипетий детонатор, скорее всего, сработал бы. Особой уверенности, конечно, не было, но определённая надежда присутствовала. – Слушайте, мне совершенно всё равно, чем там занимается ваш Лепатов. Вы же сейчас наверняка едете на ту дачу, вот и захватите посылку с собой.

– Всё же будет лучше, если она пока побудет у вас. – Дождавшись удобного момента, он бесцеремонно всучил ей коробку и скорым шагом направился к машине.

Александра растерянно замерла, но почти сразу взяла себя в руки. Если он и удивился, когда пышущая ненавистью девушка плюхнулась на соседнее сиденье, то виду не подал.

– Хотите попросить, чтобы я вас подобрал?

Она окинула его таким взглядом, что мужчина предпочёл замолчать и, философски вздыхая, вырулил на шоссе. Первую половину пути они преодолели в полнейшей тишине и мрачных думах. Родственник исчезнувшего Лепатова, как видно, терзался дурными предчувствиями и всерьёз переживал за брата, а Александра с удивлением спрашивала себя, как её угораздило отправиться не пойми с кем в какой-то глухой отдалённый посёлок. Казалось бы, только что по счастливой случайности выжила при вооружённом налёте, и вот опять... Она всегда осуждала людей, которых собственная жизнь ничему не учит, а сама оказалась ещё хуже. И ладно бы был стоящий повод...

Девушка недовольно покосилась на злополучную посылку, а потом украдкой на своего спутника. Было ему около тридцати пяти; телосложение несколько плотное, но ясно, что это мышцы, а не последствия неправильного питания. Тёмные прямые волосы были чуть длиннее нужного, к тому же лицо украшала трёхдневная щетина. То ли не в состоянии ни о чём думать в волнениях о родственнике, то ли просто не отличается привычкой следить за собой. В пользу последнего говорили измазанная машинным маслом футболка и поношенные спортивные штаны.

Перед глазами тут же возник образ Труфанова, не позволяющего себе даже отсутствия галстука, и Александра подавленно отвернулась к окну. Мужчины вроде него – как музейная редкость, которую нужно хранить как зеницу ока и лишь изредка демонстрировать посетителям, не давая им подойти и тем более дотронуться. Обладание таким экспонатом, конечно – удача и гордость, но также – бесчисленное количество проблем и завистников.

– Роберт, – неожиданно представился брат Лепатова.

– Александра.

– Красиво, – одобрил мужчина. – Так каким образом к вам попала эта посылка?

Девушка ещё немного повздыхала о Труфанове и, чтобы отвлечься от мыслей о нём, начала подробно объяснять:

– Ну, я зашла на почту, а её как раз грабили. То есть не совсем её. В общем, когда налётчик начал размахивать автоматом перед моим носом, одной из заложниц стало плохо, и она попросила меня об услуге. Отказать я, естественно, не могла.

Роберт обескураженно замолчал и, стараясь переварить услышанное, медленно уточнил:

– Это то ограбление, о котором вчера в новостях говорили?

– Ну, видимо, да. Я, извините, не смотрела.

Он обрадованно хлопнул ладонью по рулю.

– Так вот, откуда мне знакомо ваше лицо! Кто-то снимал, как грабитель вывел вас на улицу под дулом автомата, я даже несколько выпусков подряд посмотрел! А вы ничего, нормально держались, какое-то сопротивление оказали... Специально перед ним упали, да?

– Ага, – вяло согласилась девушка. – Тонкий такой манёвр.

Сообразив, что с восторгами от встречи немного погорячился, Роберт примирительно заметил:

– Вовремя растянуться перед вооружённым бандитом тоже надо уметь. Знаете, у каждого свой талант...

– А у вас какой? – безразлично спросила Александра, чтобы поддержать разговор.

– У меня их много. Вот буквально сегодня утром открыл ещё один – завлекать в свою машину красивых девушек. Причём до того дошло, что они уже сами сюда прыгают, даже делать ничего не надо.

Александра возмущённо засопела и с трудом удержалась, чтобы не сказать в ответ какую-нибудь гадость. Нелестно отозваться о его поведении можно и после – когда она снова окажется в родном городе, среди людей и блюстителей порядка, а делать это поблизости от пустынной обочины и лесополосы не слишком разумно.

Упомянув, что до нужного посёлка ехать двести километров, Роберт был не совсем точен. На указанном расстоянии находился лишь ржавый столбик с табличкой, на которой с трудом можно было различить название населённого пункта. Далее шла грунтовая дорога, которая вскоре упёрлась в широкое поле. Безрезультатно поискав продолжение, он направил машину напрямик и через некоторое время оказался в глубокой глинистой колее, оставленной трактором.

– Часто тут бываете? – спросила девушка, радуясь столь удачно захваченному внедорожнику.

– Последний раз был лет десять назад. Простите, что так трясёт, тут кое-что изменилось с тех пор.

– Дождик прошёл?

– Вроде того, – усмехнулся Роберт. – Ещё несколько километров по лесу до водонапорной башни, а там можно пешком...

– Можно или необходимо?

– Между прочим, это вы со мной напросились, я не звал.

– Вы меня вынудили, – буркнула Александра, с удивлением осознав, что совершенно его не опасается. Вроде бы обстоятельства самые экстремальные, – криков её здесь никто не услышит, а даже если и услышит, ничем не поможет, – но страх перед Робертом и его возможной агрессией отсутствовал напрочь.

– Вы в этой жизни вообще ничего не боитесь? – осведомился мужчина, угадав её мысли. – После того, что с вами произошло вчера, вы должны рыдать на плече у психолога, терзаться подсознательными страхами, не выходить из дома...

– Вы с какой целью интересуетесь?

– Думаю, не начать ли самому вас бояться, – искренне признался Роберт. – Места глухие, моих криков никто не услышит...

Девушка фыркнула, подивившись их редкому единодушию, и принялась разглядывать окружающий пейзаж. На фоне серого пасмурного неба покачивались золотые верхушки берёз и алые листья клёнов, тёмно-зелёные разлапистые ели казались единственным напоминанием об ушедшем лете и жизнеутверждающе тянулись вверх, соревнуясь со стройными крепкими

соснами. Всё вокруг было каким-то сырым и неопрятным; ещё чуть-чуть, и опавшие листья начнут гнить, а голые деревья затрещат на промозглом ветру, теряя свои ветви и сучья.

В лесу было немного суше, и внедорожник пошёл быстрее, бодро преодолевая крупные выступающие корни. Вначале Александра пыталась считать моменты, когда, на её взгляд, машина непременно должна была перевернуться, но вскоре стала ощущать нарастающую тошноту и предпочла сосредоточиться на более приятных мыслях.

– Вам нехорошо? – с тревогой спросил Роберт. Тревога явно относилась к возможному беспорядку в салоне.

– Переживу, – оптимистично простонала девушка, вовсе не будучи в этом уверенной.

Внедорожник плавно затормозил, а мужчина, выйдя из машины, распахнул дверь с её стороны.

– Вылезайте.

– Да конечно, – возмутилась Александра и для верности схватилась за ручку. – Не пойду никуда.

– Опасаетесь, что я вас здесь брошу? – расплылся в улыбке Роберт. – Слава богу, значит, вы не так безнадежны, как мне казалось.

– Безнадежна только ваша жизнь, – огрызнулась она. – Безнадежна и это... бес... беспроблетна.

Последнее слово она выдавила практически на лету – силком вытащив её из внедорожника, мужчина донёс попутчицу до ближайшей рощицы, усадил на гниловатый пенёк и пошёл обратно. Оторопев от такого свинства, девушка едва не бросилась за ним, но, сообразив, что посылка осталась в салоне, злорадно ухмыльнулась. В конце концов, сумочка при ней, а в радиусе пяти километров наверняка найдётся какая-то чахлая жизнь, да и спасателям всегда можно позвонить.

– Связи тут нет, – язвительно просветил Роберт, заметив в её руке мобильный. – Странно, я был уверен, что вы броситесь под колёса, чтобы меня остановить.

– Не хочу пачкать ваш драгоценный драндулет, – высокомерно заявила Александра, чуть не подпрыгнув от радости, что он вернулся.

– Драндулет остался от деда, так что попрошу относиться к нему с уважением.

Он налил в ладонь немного воды из бутылочки, за которой ходил, и побрызгал ей на лицо. То ли отсутствие опыта сказалось, то ли изначально так было задумано, но крупные капли осели на свитере и волосах, до места назначения не долетела ни одна.

– И почему поглумиться надо мной нельзя было в машине? – угрюмо буркнула девушка.

– Пришлось бы намочить салон, – таким же тоном отозвался Роберт и повторил попытку – примерно с прежним успехом.

Тем не менее, зеленоватый оттенок, который приобрела её кожа, постепенно сходил на нет, уступая место прозрачной бледности, от которой не спасал даже загар. Мутный, какой-то больной взгляд становился более ясным, синяки под глазами светлели.

Теперь Александра была рада, что покинула машину, – спёртый тугой воздух, запах масла и бензина определённо вносили свою лепту в её самочувствие.

– Непростой вчера выдался денёк, да?

– Главное, не закончится никак, – буркнула она, слезая с пня. Юбка успела отсыреть, и оставалось только надеяться, что плотная коричневая ткань отстирается, а не повторит судьбу своей предшественницы, упакованной в мусорный мешок.

– А вы прям как знали – резиновые сапоги надели...

Александра, которой в этот самый момент за голенище стекло что-то склизкое и холодное, только вздрогнула. Едва она снова оказалась на сиденье, как вдалеке послышались раскатистые гулкие хлопки.

– В нас стреляют? – без всякого удивления осведомилась девушка. Со вчерашнего дня звуки выстрелов стали родными, и она была уверена, что не перепутает их ни с чем.

– Разве что вы считаете себя зайцем, – безрадостно произнёс Роберт, поглядывая на неё с откровенным беспокойством. – Здесь очень много охотников, даже турбазу открыли недалеко. Вы ведь не собираетесь в обморок, нет?

– А вас бы это повеселило... – скривилась Александра. – Газуйте уже, что вы возитесь, как бабка старая?

Мужчина удивлённо округлил глаза, поражаясь крепости чужих нервов, и послушно стартовал. Поселковую водонапорную башню он нашёл сразу, благо видно её было почти из любой точки, а вот с дальнейшим путём вышла незадача. Оставив внедорожник, они прочесали все ближайшие повороты, но нужного так и не обнаружили. Роберт недоумённо крутил головой, беспомощно разводил руками и даже порывался забраться на дерево, но как-то без особого энтузиазма.

– Может, хоть ориентир какой вспомните?

– Дом местной самогонщицы – там крыша ярко-голубая.

– Самогонщицы? – презрительно фыркнула Александра. – Всё с вами ясно.

Ответить мужчина не успел, поскольку наконец нашёл нужную улицу. Перебравшись через кучу сырого песка и останки старого дуба, зачем-то сваленные посередине просеки, он провёл её к древнему дощатому забору, за которым виднелся не менее древний и дощатый дом. Каким образом кто-то умудряется до сих пор в нём жить, было совершенно неясно – занавешенные выцветшим тряпьем окна в некоторых местах были разбиты, часть покрытой мхом шиферной крыши валялась рядом с крыльцом так давно, что успела практически врасти в землю. Стена зияла сквозными дырами, впрочем, заткнутыми кое-где каким-то тёплым материалом.

– Гриш, – крикнул Роберт, ответа не услышал и снова позвал.

– Всерьёз надеетесь найти его здесь? – скептически пробурчала девушка. – По ночам сейчас холодно, даже если он в самом деле скрывался в этом доме, живым вам его уже не увидеть.

Мужчина хмуро чертыхнулся, попробовал перелезть через забор, который зашатался от лёгкого нажима, и, просто отломав пару досок, сделал приглашающий жест. Александра прошла первой, с трудом протолкнула в отверстие посылку и, не дожидаясь Роберта, приблизилась к крыльцу. Амбарный замок болтался на открытой дужке, но, скорее всего, воспользовался дверью не хозяин, а какой-нибудь ушлый бродяга. Следов человеческого присутствия заметно не было.

– Если Гришка не здесь, то я даже не представляю, где его искать... – Он по-хозяйски снял замок, потянул на себя перекосившуюся дверь и снова позвал брата.

– От кого он хоть прячется?

– Да я сам не знаю. Вечно в какие-то авантюры влезает, а потом в подполье уходит. Но обычно Гришка мне об этом сообщает и предупреждает, где будет находиться. – Говорил Роберт с досадой и беспокойством, из чего Александра заключила, что родственник ему достался весьма проблемный. – А в этот раз – ни слова. Значит, вляпался по самое не могу. Увижу – уши надеру.

– Так может, он от вас и прячется? – усмехнулась девушка. – Брат, как я понимаю, младший?

– Десять лет разницы, – кивнул мужчина и тяжело вздохнул. – И чего он такой лоботряс...

Александра хотела заметить, что некоторую родственную связь определённо наблюдает, но, решив, что человеку сейчас действительно несладко, благородно промолчала.

Комнаты производили впечатление давно заброшенных и забытых. Старая, скорее, даже антикварная мебель ютилась вдоль стен, оставляя пространство в середине совершенно пустым. Из-за того, что окна были занавешены, в доме было темно и душно; девушка ступала

с осторожностью и некоторой брезгливостью – ещё неизвестно, на что тут можно напориться. Пол жалобно скрипел, Роберт шарил в соседней комнате, видимо, рассчитывая обнаружить родственника в шкафу или под кроватью, но в остальном ни на даче, ни в посёлке не раздавалось ни единого звука. Пожалуй, лучшего места для того чтобы скрыться, не сыскать. Если бы она приехала сюда одна, среди безлюдных дач и облетающих вековых деревьев чувствовала бы себя крайне неудобно.

– Надеюсь, теперь вы заберёте посылку?

– Он здесь был! – проигнорировав вопрос, воскликнул Роберт, победно потрясая небольшой спортивной сумкой. Примерно с такой Александра ходила на фитнес.

– Ну, поищите ещё, может, завалился куда...

Мужчина неприязненно скривился.

– Это точно – его. Я сто раз видел эту сумку...

– И наверняка при самых любопытных обстоятельствах.

Роберт умоляюще взвёл глаза к потолку, вернул находку на место и вышел на улицу; девушка последовала за ним. В огороде обнаружился крошечный зелёный сарай с продавленной крышей и баня – чуть поновее. На последней болтался внушительный замок, а в сарай было страшно заходить, поэтому искать Григория там не стали.

Немного побродив по запущенному участку, они вернулись в дом, залезли на пыльный, пахнущий мышами и плесенью чердак, и были немало удивлены, обнаружив там работающий холодильник, давно справивший полувековой юбилей. Провизии хватило бы, чтобы без особых неудобств скрываться как минимум месяц, но в основном это были консервы и разносолы длительного хранения.

– Если бы мне не нужно было возиться с вашей нетипичной семьёй, я бы сейчас мирно обедала в каком-нибудь приличном месте...

– Иногда разнообразие не помешает. – Он вытащил три банки кильки в томате, маринованные огурцы и нарезной сыр в пластиковой упаковке. – Придётся вам внести изменения в диету.

Александра понуро кивнула, захватила ещё шпроты и быстро спустилась вниз, не в силах больше находиться в затхлой темноте, освещаемой лишь нутром холодильника. Посуды в достаточном количестве, конечно, не оказалось, но, к счастью, нашлись две вполне чистые на вид вилки, и девушка решила, что привнести в свою скучную и сытую жизнь немного экстрима не помешает.

Когда полевая трапеза подходила к концу, на крыльце раздались тяжёлые уверенные шаги, которые в очевидном недоумении замерли перед снятым замком.

– Сейчас бросится бежать, – невозмутимо прокомментировал Роберт, похоже, отлично изучивший брата.

Тишина снаружи и вправду длилась слишком долго, а потом нарушилась робким, испуганным, постепенно отдаляющимся поскрипыванием. Мужчина с тяжелой обречённостью вздохнул, поднялся из-за стола и неторопливо направился к двери. Родственника он, судя по всему, догнал уже у забора – голоса до Александры почти не долетали, и разобрать, о чём они говорят, она не могла. Впрочем, встреча определённо носила дружественный характер; вскоре оба показались на пороге, похлопывая друг друга по плечам и издавая радостные возгласы.

– Здравьете, – кивнула девушка, поспешно засовывая в рот последний кусочек сыра.

Лепатов замер, округлил глаза и уставился на брата.

– Поверить не могу!

Роберт мгновенно лишился своего приподнятого настроения и в явной досаде привалился к дверному косяку. Григорий между тем продолжал расточать восторги.

– Ты с девушкой?!

К чему относится его изумление, Александра не поняла, но на всякий случай напряглась.

– Говоришь так, будто обычно видишь меня в компании молодых людей, – попытался осадить его Роберт, но брат никак не мог отойти от наигранного потрясения.

– Но ведь так и есть! Я и не помню, чтобы ты появлялся в обществе прекрасного пола! – Он весело подмигнул Александре и продолжил, обращаясь к ней: – Знаете, наши родственники уже не ждали от него потомства. Не надеялись, я бы сказал. Однажды даже дед скорбно заявил, что...

– Деда не впутывай, – коротко бросил Роберт, и брат неожиданно послушался, но от игривого тона не отказался.

– А он всегда таскает вас по таким значным местам и кормит чем попало? Тогда не удивительно, что я не видел ни одной его девушки. Кстати, этот эгоист даже подумал нас представить. Считаю своим долгом предупредить, что характер у него...

– Это Григорий, это Александра. – Мужчина отлепился от косяка, бросил на девушку сумрачный взгляд, хотя адресовать его следовало неуёмному родственнику, и сухо изложил: – Она привезла тебе посылку от какой-то старушки.

Лепатов непонимающе уставился на раскисшую коробку.

– Мне?

– Да.

– От какой ещё старушки?

– Она не представилась, – наконец вступила девушка. – Сказала, что это очень важно.

– Ты понимаешь, о ком идёт речь?

Григорий пожал плечами, демонстрируя полнейшее недоумение, аккуратно взял посылку и взвесил её в руках.

– Можете не верить, но у меня нет ни одной знакомой старушки. Впрочем, вряд ли это опасная террористка, решившая таким оригинальным способом подложить мне бомбу.

Александра окинула Роберта красноречивым взглядом и, пока Лепатов раздирает мокрый картон, продолжала ядовито улыбаться. Закончив своё занятие, Григорий отодвинул бумажный мусор на край стола, и все трое с любопытством склонились над посылкой. Внутри оказался прямоугольный запечатанный конверт и небольшой металлический сейф, производивший какое-то тягостное впечатление.

– Может, всё-таки бомба? – не удержалась девушка.

Роберт постучал по чёрному матовому боку, попытался поддеть ногтём запертую дверцу и с умным видом заявил:

– По-моему, он огнеупорный. Давайте ключ.

– Его нет, – с обидой сказал Лепатов, лихорадочно перерывая кусочки картона. – Кто посылает сейф без ключа? Это же просто издевательство какое-то.

– А вам не приходило в голову, что то, что там лежит, может вас и не обрадовать? – вкрадчиво осведомилась Александра. – В сейфах не только ценности хранят.

– Без ключа я этого никогда не узнаю, – с досадой буркнул Григорий, но тут же оживился: – Может, он в конверте?

– Не думаю. – Роберт уже прощупал тонную бумагу и вернул письмо законному владельцу.

Лепатов вскрыл конверт, убедился, что искомый ключ не завалился и там, и углубился в чтение. Пока светлые глаза перебежали от строчки к строчке, Александра беззастенчиво его разглядывала, а посмотреть было на что. Высокий, подтянутый, с небрежными русыми вихрами и трогательными ямочками на щеках; обаятельная улыбка, добрый, чуть лукавый взгляд и какая-то детская непосредственность, впрочем, нисколько его не портившая и не лишавшая брутальной мужественности. Сочетание убийственное и заставляющее забыть обо всём на свете.

Она перевела взгляд на чересчур серьёзного замкнутого Роберта и отчётливо поняла, кто был любимцем в семье. Наверняка маленькому Грише сходили с рук даже откровенные пакости, в то время как его старший брат отдувался по полной и, скорее всего, за обоих.

– Ну, что там? – не выдержал Роберт.

– А я откуда знаю? – возмущённо отозвался Лепатов, хотя очень тщательно изучал письмо не менее двух минут. – Хрень какая-то, вообще ни черта не разберу.

Брат отнял у него бумагу, задумчиво пошевелил губами и с некоторым удивлением заключил:

– Это не по-нашему. Чешский, что ли? У тебя есть знакомые в Чехии?

Григорий покачал головой и, забрав у родственника вилку, открыл банку с килькой.

– Эта посылка точно предназначалась мне?

– Ага. – Девушка потянулась за письмом. – Можно?

– Наслаждайся.

Быстро пробежав бумагу глазами, Александра спокойно произнесла:

– Это польский. Похоже, какой-то анализ. ДНК или что-то в этом роде. Здесь сказано, что некий Милош на девяносто девять процентов является прямым потомком Кшиштофа Ожешко. Вам это о чём-то говорит?

Мужчины замерли и уставились на неё во все глаза.

– Знаешь польский?

– Я училась в Варшаве.

– И на кого, если не секрет? – заинтересовался Лепатов.

– Секрет. Так что, вы их знаете?

– Впервые слышу. Это всё, там больше ничего нет?

– Внизу ещё приписано от руки «Двадцать миллионов евро», – добила Александра.

Григорий вырвал у неё листок, недоверчиво вчитался в цифру и перевёл взгляд на сейф.

– По-вашему, они там?

– Там не поместится и пара тысяч, – не без удовольствия разочаровал его Роберт. – Во что ты опять ввязался?

– Ни во что, – поспешно заверил Лепатов. – И перестань на меня так смотреть: клянусь тебе, ни во что. Я понятия не имею, кто все эти люди и чего они от меня хотят.

– А сюда ты приехал просто так, воздухом подышать...

– Сюда меня привели совершенно другие дела. – Он покосился на Александру, но та, сделав вид, что ничего не заметила, и не подумала оставить их наедине. – Поверь, ни с какими богатыми поляками они никак не связаны. Ну неужели ты думаешь, что я стал бы здесь сидеть, если бы на моём горизонте маячили двадцать «лимонов»?

– Нет, – безрадостно согласился Роберт. – Ты бы уже свернул шею в очередной сомнительной афере.

– А я о чём!

Девушка усмехнулась, дивясь редкому братскому единодушию, и поспешила вернуть их с небес на землю.

– Старушка, которая передала посылку, явно была в шоке, так что не удивлюсь, если у неё в голове что-то замкнуло, и вместо нужного человека она вдруг назвала тебя. Бывает такое от сильного потрясения, тем более в пожилом возрасте. На твоём месте я бы нашла бабку (скорее всего, она сейчас в больнице) и как следует её обо всём расспросила. Даже если эта посылка действительно для тебя, она точно что-то об этом знает. А теперь, надеюсь, кто-нибудь подбросит меня до дома?

Мужчины переглянулись.

– Знаешь, вообще-то, я подумывал остаться до утра, – вкрадчиво произнёс Роберт. – А то доберёмся уже глубокой ночью, уставшие, измученные... Если тебе очень надо в город,

можешь воспользоваться электричкой – станция в восьми километрах к западу. Возможно, Гришка тебя даже проводит...

– Это вряд ли, – с гадостной улыбкой заявил Лепатов. – Не люблю гулять под дождём, к тому же, пока я дойду туда-обратно, уже будет глубокая ночь, я буду уставший, измученный...

– Вы охренели, что ли? – взывала Александра. – Я как дура тащусь сюда с этой посылкой, перевожу вам документ, терплю всякие неудобства и лишения, а в ответ даже благодарности не слышу! Да вы с меня пылинки сдувать должны, а не отправлять за восемь километров.

– Пропылесосить действительно не помешает, – ухмыльнулся Роберт, стряхивая с её свитера вековую пыль, в которую она впечаталась где-то на чердаке. – Но с остальным помочь не могу. Я правда не собираюсь тащиться обратно на ночь глядя и в такую погоду. Если не устраивает электричка, выделим тебе тут какой-нибудь угол.

– Угол? – девушка задохнулась от возмущения. – Да у меня с детства было минимум две комнаты в распоряжении!

– Капитализм ещё никого до добра не доводил.

Не в силах видеть их довольные физиономии, Александра встала из-за стола, хлопнув дверью, вышла на улицу и размашисто зашагала к водонапорной вышке, у которой осталась машина. Ещё никогда с ней не обращались с таким пренебрежением и безразличием. С тех пор как девушке исполнилось шестнадцать, она почти не бывала одна – рядом всегда крутилось несколько особо преданных поклонников, которые были счастливы с утра до вечера петь дифирамбы, восхищаться её красотой, умом, обаянием, а ещё – робко, без определённой надежды, мечтали о благосклонной улыбке или ликовали, получив приглашение на день рождения. Тот же Труфанов, каким бы мерзавцем ни был, всегда относился к ней как к леди, не позволял себе резких слов, не допускал, чтобы она сама открывала двери, а уж о том, чтобы Александра без сопровождения добиралась до дома, даже если он находился всего в паре кварталов, и речи быть не могло.

А эти двое – наглый хам и его безголовый братец со склонностью к аферам – откровенно издеваются, глумятся, только что ноги не вытирают... И просто так им это спустить? Ну, уж нет! Александра добралась до машины и щёлкнула брелком, отключая сигнализацию. Пусть потом объясняются с полицией, как хотят – рассказывают о причинах Гришиного подполья, двадцати миллионах, таинственных старушках... А с неё хватит!

– Далеко собралась? – Роберт ловко выхватил у неё ключи и снова включил сигнализацию. – Можешь собой гордиться, я даже не заметил, как ты их вытащила.

– Всегда горжусь, – в досаде буркнула девушка. – Может, хоть до станции довезёшь?

– Я как раз собирался это предложить, но теперь – извини. Придётся тебе потерпеть наше общество до утра. – Он спокойно засунул ключи в карман, развернулся и зашагал к даче. Девушка от злости топнула ногой, от чего на юбке тут же осели грязные брызги.

– Это похищение!

Он на ходу повернулся и раскинул руки, видимо, восхищаясь бескрайними русскими просторами.

– Ты совершенно свободна, можешь идти на все четыре...

Александра издала лёгкое рычание и прислонилась к запертому внедорожнику. Мелкий противный дождь оседал на волосах, вокруг всё было тусклым, серым и безлюдным. Можно было бы попроситься на постой к какой-нибудь старушке, но, скорее всего, в посёлке дачников уже не осталось – на человеческое присутствие ничто не указывает, голосов и звуков жизнедеятельности не слышно; рядом только природа, оставленные на зиму дома и два зарвавшихся придурка, делить с которыми жилище нет никакой возможности.

В надежде всё же обнаружить добрых и нежадных аборигенов, она прогулялась по узким улицам, преодолела несколько препятствий в виде рухнувших деревьев, заборов и чересчур разросшегося кустарника, немного побегала от агрессивной вороны, которая претендовала

на ту же перезревшую сливу, каким-то чудом уцелевшую на тонкой ветке, и остановилась у живописного оврага. Куда идти дальше, она не имела ни малейшего представления.

Возвратиться – значит признать своё поражение и до утра выслушивать ядовитые комментарии по этому поводу; двинуться к станции – конечно, заманчиво, но чревато новыми неприятностями. Восемь километров – не шутка. Преодолеть их ещё можно, но при условии, что хорошо знаешь дорогу, а в этих лесах сам чёрт ногу сломит. Александра подумала, что вовсе не удивится, если Лепатов отказался её проводить именно из страха блуждать среди деревьев до конца дней, и тоскливо вздохнула. Есть ещё охотничья турбаза, однако и её местонахождение практически неизвестно, а на номер денег всё равно не хватит. Девушка открыла сумку и пересчитала скудную наличность. Нет, на удобоваримые условия ночлега нет никакой надежды.

За спиной раздался шелест опавших листьев, и Григорий, вальяжно ступая по пёстрой тропинке, присоединился к любованию пейзажем. Овраг резко лишился своей привлекательности.

– Стыдно стало? – изо всех сил скрывая радость, поинтересовалась Александра.

– Неа. Просто подумал, что ты можешь мне помочь.

От такой наглости девушка потеряла способность связно изъясняться и только бестолково хлопала глазами.

– У тебя же наверняка остались какие-то связи в Польше... А даже если и нет, знание языка в любом случае должно пригодиться.

Александра вернула на место отпавшую челюсть и процедила:

– У тебя ещё хватает совести о чём-то меня просить? Да чёрта с два я буду с тобой...

– Три процента.

– От чего? Надеюсь, не от площади угла, который вы так любезно собирались мне выделить?

– От двадцати миллионов, – с неожиданной серьёзностью сказал Лепатов. Юношеское безрассудство на миг исчезло с его лица, уступив место твёрдости и решимости. Интересно, сколько сердец он успел походя разбить, даже не заметив этого?

– Значит, наврал брату, что ничего о посылке не знаешь, – позлорадствовала девушка.

– Вовсе нет. Не знаю, но хочу выяснить. Очень хочу. И моё желание сильно подогревает надпись внизу листа.

– Ну, а ты-то каким местом к этим миллионам? Или твоё второе имя – Милош?

– И опять же – нет. Просто мне кажется, что такие намёки присылают не просто так.

– Может, это и не тебе намёк.

– Может. Но я в любом случае считаю, что он попал по адресу. Сама подумай: для чего люди делают подобные анализы?

– Чтобы доказать чьё-то родство, – безразлично проинформировала Александра.

– А в данном случае – не столько родство, сколько право на наследство, о чём красноречиво свидетельствует упоминание о двадцати миллионах. Знаешь, мне даже жаль этого Милоша. Сидит сейчас в какой-нибудь халупе на окраине великой, но не всегда настроенной к России дружелюбно страны, считает гроши до зарплаты, роняет скупую слезу и думает, что всё могло бы быть иначе...

– Наверняка у него ещё крыша протекает и мать-старушка на руках.

– Ага, – обрадовался Лепатов, – верно мыслишь. Считаю, мы обязаны помочь человеку, попавшему в беду. Восстановление справедливости – святой долг каждого. Не будем же мы в бездействии наблюдать, как несчастного Милоша обходят все кому не лень.

– А он, преисполнившись невероятной благодарности, непременно поделится своим скромным состоянием со спасителями?

– Почему-то я уверен, что Милош – порядочный человек. Ну так как, согласна?

Александра усмехнулась и окинула Григория задумчивым взглядом. Смотрел он с лукавым мальчишеским озорством, и было ясно, что свежие оригинальные идеи посещают его нередко. То-то Роберт не в большом восторге от наклонностей брата. Естественно, безумная авантюра не имеет никаких шансов на успех. Милоша найти крайне трудно, да и вряд ли они донесут до него что-то, о чём он ещё не знает. Даже то, что речь идёт о наследстве, вилами по воде писано. С другой стороны...

– Моё вознаграждение будет зависеть от количества работы и того, что получишь ты. Три процента – это начальная ставка.

Лепатов ослепительно улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь обойти широкую лужу.

– Я в тебе даже не сомневался.

– Потому, что вменяемый человек не потащится в богом забытое место, чтобы вручить тебе посылку?

– Это само собой. Но, вообще-то, я просто узрел в твоих лингвистических способностях знамение свыше.

Девушка философски покачала головой, вцепилась в его ладонь и, преодолев скользкое место, деловито сказала:

– Первым делом надо найти старушку, это не так уж сложно.

– Первым делом надо убедить Роберта, – неожиданно заявил он. – Почему-то братец всегда воспринимает мои предложения в штыки. Даже обидно немного.

– Мы вполне можем обойтись без него, – нахмурилась Александра. – Всё равно от него мало толку.

– Разве что ты сама – богатая наследница, – угрюмо бросил Григорий и в ответ на непонимающий взгляд нехотя пояснил: – Понимаешь, у меня сейчас некоторая напряжёнка с финансами, а поиски, даже самые быстрые и лёгкие, обычно требуют некоторых затрат.

Девушка закатила глаза и вырвала ладонь, которая всё ещё была в его руке. Чёртов авантюрист! Но такой обаятельный...

Роберт действительно отнёсся к предложению без должного воодушевления. Судя по всему, Лепатов уже не единожды успел его озвучить, потому что мужчина встретил их совершенно каменным лицом и ледяным взглядом, в котором время от времени сквозило явное беспокойство. Григорий сел за стол, закинул ноги на стоявшую рядом табуретку и, с удовольствием растягивая слова, просветил:

– Она с нами. Скажи, что ты удивлён...

– Удивлён, – чересчур спокойно подтвердил Роберт. – Не мог предположить, что ещё у кого-то хватит ума...

– С вашего позволения, я переночую в машине, – решительно перебила Александра, подумав, что слушать препирательства любящих родственников ей вовсе ни к чему. – Ключи давай.

Лепатов-младший удивлённо приподнял брови, радостно улыбнулся и неожиданно подмигнул. Роберт посверлил девушку мрачным взглядом, несколько раз порывался что-то сказать, но в конце концов вынул из кармана связку и молча ей протянул.

– Возьми одеяло, – посоветовал Григорий. – Вон там ещё пуховик есть, если что. И фонарик. И поесть с собой бери, не стесняйся. А если замёрзнешь, возвращаясь, хотя вряд ли здесь будет намного теплее.

Александра, послушно кивая, нагрузилась всем необходимым, с трудом доплелась до машины (помочь один не додумался, а другой, видимо, не захотел) и принялась обустроить своё новое жильё. Самой себе напоминать невезучего обитателя трущоб, радующегося скудному теплу и банке шпрот, было очень унижительно, но жизнь вдруг надумала сделать крутой вираж, и теперь ничего не оставалось, как смиренно подчиниться. Видели бы её родители.

Девушка чуть-чуть повздыхала, поняла, что толку от этого нет, и, плотнее закутавшись в старое ватное одеяло, осмотрелась. Мелкий дождь понемногу усиливался, барабания по крыше и оставляя на стекле холодные капли; серая влажная улица, постепенно скрывавшаяся в сумеречной дымке, выглядела до того безлюдной и покинутой, что Александре на пару секунд показалось, что она осталась совсем одна в целом мире. Темнота наступала со всех сторон, метр за метром отвоёвывая пространство у света, а кирпичная водонапорная башня приняла на удивление зловещий вид, и, хотя девушка никогда не считала себя впечатлительной или слабонервной, она с тревогой всматривалась в её неровные очертания, не то рассчитывая заметить нечто ужасное, прежде чем оно заметит её, не то успокаивая себя тем, что ничего необычного пока не разглядела. Отсутствие привычных звуков цивилизации давило на барабанные перепонки и создавало ощущение, будто природа давно поглотила обитателей посёлка и теперь безраздельно властвует повсюду. Такое чувство, должно быть, возникает в заброшенных городах, переживших катастрофу и навсегда оставленных людьми.

Невольно предавшись мрачным ассоциациям, Александра выключила свет в салоне и зажгла маленький фонарик. Пользы от него было немного, зато мерзкое ощущение, что она находится в аквариуме и кто угодно может в деталях её рассмотреть, наконец ушло. Злодеев поблизости, может, и нет, а вот дикие животные или кровожадные охотники с турбазы вполне могут заглянуть на огонёк. Находясь в закрытой машине, бояться этого, конечно, глупо, однако иррациональный неуправляемый страх потихоньку начал просачиваться в душу, и когда окончательно стемнело, девушка с головой залезла под одеяло, решив бороться с ночными ужасами излюбленным детским способом.

Почти сразу стало ясно, что способ никуда не годится или, по крайней мере, неприменим в экстремальных туристических условиях. Едва в окно требовательно постучали, Александра с визгом сдёрнула одеяло и, подслеповато шурясь, принялась вглядываться в темноту. Сердце бешено колотилось, а в голове замелькал хоровод обрывочных мыслей и образов, не приносящих никакого успокоения.

– Да открывай уже.

Девушка сквозь зубы чертыхнулась и впустила в салон Роберта, хотя, по её представлениям, явиться должен был младший Лепатов – в его же интересах, чтобы высокооплачиваемый переводчик дождался утра.

– Признаться, удивлён, что ты не рванула в моей тачке на юг.

– Думала об этом, – кивнула Александра, которую и в самом деле удержало только то, что она неважный водитель и ночью в такую погоду доехала бы лишь до ближайшего оврага. – Признаться, удивлена, что ты отдал мне ключи.

– Это был эксперимент, – вдруг улыбнулся мужчина. – Нормальный человек сейчас уже сидел бы дома или хотя бы в приличном отеле недалеко от города. А тебя, как видно, больше привлекают три процента от неизвестного количества Гришкиных процентов от двадцати миллионов. Впечатляет, ничего не скажешь.

Девушка насупилась, но, поскольку в его присутствии чувствовала себя в большей безопасности, чем наедине с природой, решила побеседовать ещё немного.

– Тебе его план не слишком нравится?

– Мне не слишком нравятся абсолютно все его планы. Поверь, этот – далеко не первый и не самый идиотский.

– Ну, вот видишь – прогресс присутствует, может, чего и выгорит...

– Ты всерьёз в это веришь?

Александра задумалась, не зная, что ответить. Нет, конечно, она не верила. Даже мысли не допускала. Но если признаться в этом, придётся объяснять своё горячее желание поучаствовать в безнадежной авантюре с неизвестными последствиями, а чётко определить его природу она не могла даже для себя.

– Всякое бывает, – неопределённо отмахнулась девушка.

– Я так понимаю, у тебя избыток свободного времени, и работой или какими-то другими обязательствами ты себя не обременяешь...

– По-моему, тебе следовало об этом спросить прежде, чем ты вынудил меня здесь остаться. Вдруг мне на работу завтра?

– Ну да, конечно. – Сарказм, звучащий в его голосе, показался обидным. Да, она не работает, но можно было хотя бы предположить... Неужели это так заметно?

– Чего припёрся-то? – сквозь зубы осведомилась Александра. – Специально ушла, чтобы рожи ваши не видеть, так ведь нет...

– Припёрся сказать, что догадался посмотреть, от кого посылка, – издевательски проинформировал Роберт. – Похоже, я – единственный, кому это в голову пришло. Полчаса сидел с дурацким пазлом, спасибо Гришке, при вскрытии разорвавшему картон на мелкие клочки. Любопытно, но и отправитель, и получатель – одно и то же лицо.

– И кто?

– Евдокия Ефимовна Кравчук.

– Отлично! Теперь всё становится на свои места...

Роберт фыркнул, на мгновение став похожим на брата, но сразу же вернулся к своему обычному мрачно-надменному виду.

– Четвёртая жена нашего деда.

– Четвёртая? – ужаснулась Александра и с невольным уважением добавила: – А старичок был не промах.

– Это я только официальных считаю, – снова развеселился мужчина. – Что поделывать, талантливый человек талантлив во всём... Как ни странно, но на четвёртой он всё же остановился. Здоровье, что ли, стало подводить... В общем, Евдокию Ефимовну ни я, ни Гришка почти не знаем. Видели, наверное, несколько раз и особо близко не общались. Чего ей в голову взбрело передавать ему посылку, которую до этого она сама же себе отправила, – загадка. Поэтому с утра я, так и быть, выясню, в какой она больнице, и даже прокачусь с вами навестить старушку, но как только она даст происходящему внятное и обыденное объяснение, мы все дружно завязываем с бредовыми идеями, понятно?

– Меня-то чего спрашиваешь? – наигранно изумилась девушка. – Я – человек маленький: надо перевести – переведу, а бредовые идеи – не мой конёк, я в этом не сильна...

– Не прибедайся, – чересчур ласково посоветовал Роберт и открыл дверцу. – Ты точно не хочешь пережить эту ужасную, холодную и тоскливую ночь в не менее ужасном и холодном доме? И нечего так кривиться, я серьёзно спрашиваю. Не хотелось бы поутру обнаружить остывшее тело в любимой машине.

– Лес кругом, прикопаете где-нибудь, – бесстрастно заверила Александра.

– И то правда...

Конечно, сидеть в одиночестве посреди безлюдного посёлка – то ещё удовольствие, но делить дом с двумя новоявленными товарищами намного хуже. Пока неизвестно, что у них в голове творится, но уже ясно, что хорошего там немного. Одно то, что оба не заботятся о престарелой дедовой жене, о чём-то говорит. Правда, раз Роберт явился на ночь глядя, о судьбе нанятого переводчика они всё же беспокоятся, но это вполне можно объяснить чрезмерной алчностью и нежеланием вступать в общение с правоохранительными органами. Последнее он особо и не скрывал... Интересно, чем они занимаются в перерывах между искромётными аферами? Гриша, скорее всего, ничем – мужчинам вроде него претит любое однообразие, а необходимость жить по скучным общепринятым нормам кажется абсурдом. Роберт походит на обычного работягу, в крайнем случае, менеджера среднего звена – порядком подуставшего от серых будней и проблемного родственника. Мечты таких людей, как правило, довольно примитивны

и большой оригинальностью не отличаются. Понятно, что он даже на секунду не может предположить, что брат однажды сотворит нечто невозможное и в итоге добьётся своего.

Александра выключила фонарик и, натянув одеяло до самого носа, улыбнулась. Младший Лепатов очень напоминал её отца – такой же неунывающий энергичный мечтатель, непонятый большинством мужчин и невероятным, почти мистическим образом притягивающий женщин. К счастью, ему была нужна только одна.

А вот дед братьев постарался на славу – четыре брака, и это в те времена, когда подобное любвеобилие крайне не приветствовалось. Весёлый был старичок, и заметно, что потомки пошли в него. Особенно младший. Старший, конечно, в меньшей степени, но ему и от природы дано не так много. Зато с внешностью Григория ничего другого ожидать нельзя. Хорошо хоть денег больших пока нет, а то все окрестные девицы навсегда покоя лишатся.

С опозданием сообразив, что девиц поблизости не так много, Александра ущипнула себя за локоть и решила думать о чём-то более приятном и очень отстранённом, за чем и уснула.

Утренний холод ворвался внутрь, заставив затрястись крупной дрожью и с головой завернуться в остывшее одеяло. Александра не сразу поняла, где она находится, и была даже благодарна высшим силам за эти несколько мгновений неопределённости. Снаружи ещё царил темнота, но сумрак постепенно рассеивался, и очертания деревьев были уже хорошо видны. Тело окоченело и плохо слушалось, одежда отсырела, в зеркало было страшно смотреть.

Последний раз она выглядела такой больной и измученной, когда Труфанов одной глупой ошибкой растоптал все её мечты и надежды. Даже дурацкое ограбление, вылившееся в фееричное путешествие за город, не отразилось на её внешности столь угнетающе. Девушка достала из сумки маленькую расчёску, наскоро прошла по волосам, вытащила пудреницу и тушь, но, поколебавшись пару секунд, засунула косметику обратно. Ещё не хватало прихорашиваться ради этих двух...

Немного подождав в машине, она, зябко ёжась, вышла на улицу и направилась к дачному домику, откуда доносился залихватистый витиеватый храп. Чувствовалось, что судьба несчастной переводчицы здесь никого не волнует.

С трудом вскрыв банку консервов, Александра без всякого удовольствия позавтракала вчерашним ужином, благо, голод он заглушал отлично, и начала продумывать план побудки будущих миллионеров. Выходило, что проще всего заорать у ненавистного Роберта над ухом, но, поскольку это выставило бы её не в лучшем свете, девушка попросту кинула об стену опустевшую жестянку. Звон получился приличный, о чём красноречиво свидетельствовали две ошарашенные физиономии, в ужасе вззирающие друг на друга.

– Подъём, – со скрытым злорадством прокомментировала она. – Пора ехать обратно.

Роберт поднял банку, которая упала как раз рядом с его головой, и замахнулся, определённо желая нанести Александре некоторый физический урон. Она рефлекторно пригнулась, но Лепатов-младший благородно вступился:

– Расслабься, у девушки могут быть к нам некоторые претензии. Всё же стоило лучше обращаться с гостьей, видишь, она нервничает.

– Она на грани насильственных действий, – вкрадчиво сообщила Александра. – Поехали уже, а?

Молодые люди поднялись, одновременно покосились на набившие оскомину консервы и, внутренне содрогнувшись, отправились к машине. Дом запирают по каким-то причинам не стали, но девушка решила оставить вопросы при себе.

Обратная дорога прошла под аккомпанемент бесконечных шуточек Григория, которыми он с радостью снабжал своих спутников. Спутники попались довольно мрачные, и развеселить

их было практически невозможно, зато получилось вдоволь поглумиться, не вызвав никаких ответных реакций.

Александра думала о вчерашнем соглашении, на которое она так бездумно подписалась, а Роберт, очевидно, – о младшем родственнике, доставлявшем столько хлопот. По дороге они обзвонили больницы, выяснили, в которой следует искать Евдокию Ефимовну, и направились напрямик туда, хотя девушка не отказалась бы от небольшого перерыва с душем и горячим завтраком.

Учреждение было вполне современным и явно недешёвым. Почему пострадавшую во время ограбления пенсионерку отвезли именно туда, оставалось загадкой, но платы за её пребывание в больнице пока не требовали, и Лепатовых это, похоже, очень радовало.

Пройдя в нужную палату, молодые люди лоб в лоб столкнулись с лечащим врачом, который и поведал им о печальном стечении обстоятельств: старушка настолько перепугалась при виде бандита, что лишилась последнего здоровья и впала в кому, которая грозила затянуться на неопределённый срок.

Известие настолько ошарашило, что у Александры подогнулись ноги, и она плавно опустилась на кресло, стоявшее в коридоре. Будь на месте Лепатовых Труфанов, он бы немедленно осведомился о её здоровье, подозвал врача и собственноручно принёс воды, но кузены, видимо, решили, что она просто захотела присесть, и никакого внимания девушке не оказали.

Немного погрузив, Александра от безысходности пришла в себя и вслед за молодыми людьми двинулась в палату.

Евдокия Ефимовна выглядела немногим лучше, чем накануне: синюшные губы, бесцветная кожа и полное ощущение того, что она собралась на тот свет. Лепатовы стояли над старушкой, явно не зная, что предпринять, и в конце концов Роберт куда-то вышел, оставив Александру наедине с Григорием. Последний тут же расплылся в улыбке, причём сделал это, похоже, машинально, вовсе не желая обольщать девушку сознательно, и негромко произнёс:

– Знаешь, он не всегда такой сухарь. Думаю, не будь нас здесь, уже рыдал бы над старушкой.

– А ты не хочешь? А то я выйти могу.

– Воздержусь, – усмехнулся Григорий. – Раз уж из первых уст узнать подробности нам не суждено, предлагаю навестить её квартиру. Наверняка там есть какая-нибудь подсказка.

– Откуда такая уверенность?

– Бабки вечно хранят всякую макулатуру – от чеков, инструкций и бланков до газет и писем. Будем надеяться, что Евдокия Ефимовна исключением не является.

– У тебя есть ключи?

– У меня есть. – Роберт потряс в воздухе старенькой сумкой, больше похожей на авоську. – Выдали под честное пионерское.

– А вы уверены, что это – нормально?

– Ей же пока ни к чему, – пожал плечами Роберт, мигом став похожим на брата. – Дорогу до её дома я помню, съездим и ещё до обеда отделаемся от этих сказок о наследстве. Думаю, большую часть нашей компании это избавление порадует.

Александра с Григорием переглянулись и дружно покачали головами. Конечно, девушке не слишком нравилась навязанная плачевным стечением обстоятельств компания, но приключение – есть приключение, это всё же лучше, чем без толку шататься по магазинам или сидеть дома в ожидании хоть каких-то перемен.

Евдокия Ефимовна жила в ветхом трёхэтажном доме, не видевшем ремонта лет тридцать. Желтоватые стены, местами потрескавшиеся и заросшие мхом, стояли не совсем прямо, часть шиферной крыши возлежала на земле, окна до конца не закрывались. Вспомнив свою собственную, элитную новостройку, Александра ощутила некоторые угрызения совести и поспешила отвести глаза.

Нужная квартира находилась на втором этаже, как раз напротив мусорных контейнеров и ржавых останков «Запорожца», невесть зачем выставленных на всеобщее обозрение.

– Что, не к такому ты привыкла? – ядовито осведомился Роберт.

– А ты, видимо, как раз к такому, – скривилась девушка и последней зашла в квартиру.

Повсюду была идеальная чистота, но запах всё равно казался странным – затхлости, старости и ещё чего-то столь же малоприятного. Александра прошла в самую дальнюю комнату и принялась оглядываться. Что именно нужно искать, было непонятно, и она принялась попросту выдвигать ящики письменного стола. Ничего интересного в них не обнаружилось, только какие-то пожелтевшие документы, старые записные книжки и изрисованные альбомы.

Бегло просмотрев найденные материалы, девушка поняла, что о богатых поляках в них нет ни слова, и прекратила несанкционированный обыск. То, что рыться в вещах ещё живой старушки не совсем этично, ей в голову, конечно, приходило, но договариваться с совестью Александра всегда неплохо умела.

– Нашёл! – тем временем донеслось из соседней комнаты.

Гриша счастливо сжимал в руках толстый томик на польском языке.

– Прямо специально для тебя, – он протянул находку Александре, а сам принялся разглядывать поднос, на котором лежала книга. – Это, пожалуй, тоже возьмём, какой-то он древний...

– Нельзя же просто так грабить старушку.

– Она нам не чужая. Можно сказать, родня.

В дверях появился хмурый Роберт, от которого за версту несло неприятностями и почему-то дихлофосом.

– Ничего брать мы отсюда не будем. Самим надо сваливать побыстрее.

– С чего вдруг? Говорю же, она нам родственница.

– С того, что в ванной лежит труп. И нет, смотреть на него я вас не пушу. Мы просто спокойно уйдём и обо всём забудем.

– У меня память хорошая, – очень к месту сообщила девушка. – А чей, кстати, труп?

– Тебя этот вопрос очень волнует? – разозлился Роберт. – Можешь порыться в его карманах, вдруг паспорт найдёшь...

Александра пожала плечами и спокойно отправилась в ванную. Дураку ясно, что мужчина всего лишь пугает, по неизвестной причине решив выпроводить её из квартиры, – нормальные старушки не хранят в ванной трупы. Скорее всего, там что-то действительно интересное, и Роберт собирается это подло утаить.

Когда стало понятно, что он не такой уж мерзавец, было поздно. На полу в ванной комнате, прислонившись спиной к раковине, полусидел мужчина средних лет. Можно было бы подумать, что он всего лишь спит, но аккуратная бордовая дырочка между бровей прямо говорила о другом. Одет он был в спортивный костюм, на шее болталась приличных размеров золотая цепочка, из чего Александра сделала вывод, что мотивом убийства было не ограбление.

Эта была последняя осознанная мысль, которая успела пронестись в её голове, прежде чем колени подкосились, а в голове образовался розоватый туман.

– Держись. – Роберт подхватил её за плечи и прислонил к стене недалеко от трупа.

– Ты ещё усади меня рядом, – огрызнулась девушка. – Кто его убил?

– Почему ты задаёшь этот вопрос мне?

– Ты же его обнаружил, может, и пристрелил ненароком.

Григорий за их спинами тихо присвистнул и от более тщательного осмотра тела почему-то решил воздержаться.

– Мы не можем просто так уйти, – неожиданно сказала Александра. – Наши отпечатки повсюду, угадайте, на кого подумают. Придётся сообщать в полицию.

– Э, нет, это без меня, – мигом выдал Лепатов-младший.

– Я как-то тоже не горю.

– Но мы не можем так его оставить. Кто знает, сколько ещё эта ваша Евдокия Ефимовна будет в коме? Он же разложиться успеет. Это – не по-христиански.

– Беспокоишься за чистоту в ванной?

– За свой спокойный сон. Вдруг его жена ищет? Или дети? Только представьте: у него трое хорошеньких детишек, старшему из которых нет и восьми...

Роберт посмотрел на неё как на умалишённую, но, подумав, признал:

– С трупом надо что-то делать. Вряд ли это – дело рук Евдокии. Я даже предполагаю, что кое-кто, – он покосился на брата, – вляпался хуже некуда, раз его уже ищут по родственникам.

– Почему сразу я?

– Потому что я сомневаюсь, что он искал бабуку. Ладно, давайте думать, как вытащить его отсюда.

Поскольку желающих взваливать на себя труп не находилось, в коридоре воцарилась гробовая тишина. Александра и так держалась на ногах только благодаря адреналину, а Григорий, хоть и выглядел молодцом, посматривал на тело с откровенной брезгливостью.

– Надо его расчленить, – наконец сказала девушка, вызвав у остальных приступ тошноты. – По-другому никак.

– Слушай, откуда ты на нас свалилась?

– Я зашла на почту письмо получить (кстати, надо всё же его забрать), потом был налёт, ваша старушка с посылкой...

– Какая-то туманная версия, – прищурился Гриша. – Я уже начинаю сомневаться...

– Кончайте трепаться, – буркнул Роберт, и они моментально притихли. – Прямо под окнами мусорные контейнеры, дождёмся темноты и скинем его туда.

– Я, конечно, не специалист, но, по-моему, патологоанатом в состоянии определить, с какого этажа падала жертва, – вкрадчиво заметила Александра. – Не лучше ли...

– Мы не станем никого распиливать, – отрезал Роберт так, будто она только об этом и мечтала. – Рядом соседские окна, наверняка подумают, что тело свалилось оттуда. Сомневаюсь, что кто-то заподозрит невинную бабушку в коме. А скорее всего, и расследовать ничего не будут, спишут на бандитские разборки.

– Почему?

– Потому что это они и есть. Иди вон трактат свой читай.

– А если...

– Иди читай, говорю, – повысил голос мужчина, явно не понимая, почему она ещё в сознании и даже не визжит.

Девушка пожалала плечами и скрылась в дальней комнате, действительно решив ознакомиться с произведением. Книга была довольно толстая и посвящалась истории наиболее знатных польских родов. Чтение, может, и занимательное, но на любителя, коим Александра никогда не являлась. Она быстро пролистнула несколько десятков страниц, заметила на полях какие-то пометки и остановилась. Что именно было написано чёрными чернилами, она не разобрала, зато увидела в тексте знакомую фамилию.

Выходило, что Кшиштоф, упомянутый в ДНК-тесте, действительно мог обладать весьма приличным состоянием. По крайней мере, его генеалогическому древу позавидовали бы некоторые аристократы, а древний род, как правило, означает и наличие семейных ценностей, передающихся из поколения в поколение.

Пропустив ту часть, которая посвящалась совсем дальним предкам, Александра сосредоточилась на самом Кшиштофе и без особого удивления узнала, что его единственный сын, на котором, собственно, и завершалась династия, без вести пропал ещё во Вторую мировую, после чего безутешный отец ударился в благотворительность, где и снискал себе славу великодушного и бескорыстного человека.

На этом глава заканчивалась, и больше девушка не смогла найти ни слова о семье Кшиштофа и его несчастном потомке. Становилось ясно, что некто решил копнуть историю поглубже и нашёл того самого Милоша, который, судя по всему, и является единственным наследником. Вопрос: как этому некто удалось разыскать пропавшего без вести солдата, не говоря уж о его потомках? И самое интересное: на кой чёрт надо было сообщать обо всём этом Григорию, который, по его собственным заверениям, к богатым полякам не имеет никакого отношения.

Девушка захлопнула книгу и, раздумывая, уставилась в окно. Труп в ванной беспокоил довольно сильно, но панической реакции почему-то не вызывал. Скорее всего, дело было в том, что в квартире она находилась не одна, и в случае чего к ответственности явно будут привлекать мужчин, а не героиню, накануне помешавшую грабителю уйти от полиции. На крайняк Труфанов поможет избежать неприятностей; обращаться к нему, конечно, последнее дело, но, если надо будет выбирать между ним и тюрьмой, придётся наступить на горло собственной гордости.

Самое странное, что Лепатовы тоже не проявляют особой тревоги. Тело им явно досаждало, однако не более, чем старый протоптанный ковёр, от которого нужно как-то избавиться. Такое ощущение, что Григорий регулярно влипает в подобные истории, и Роберту не впервой прикрывать неразумного братца.

Откуда в квартире старушки взялся труп – вообще непонятно. Маловероятно, что она сама лишила человека жизни, значит, приходили действительно за младшим Лепатовым. Вот только наличие мертвеца это всё равно не объясняет. Получается, у бандитов произошёл конфликт, который вылился в небольшую перестрелку – пожалуй, это наиболее вероятное развитие событий, но Григорий довольно спокоен и за свою жизнь, видимо, не опасается. Что же с ним не так?

– Перевела? – в комнату заглянул Роберт, которого явно беспокоило что-то другое.

– Если ты хочешь знать, звонила ли я в полицию – пока нет. Можешь меня не контролировать.

– Вообще-то, меня больше волновало твоё состояние, – улыбнулся мужчина. – Второй день бандитские разборки, а ты даже рыдать не думаешь. Завидую твоей нервной системе.

– Это счастливый пофигизм. Я тут нашла кое-что про Кшиштофа. Похоже, наследство действительно имеет место быть. – Она быстро пересказала основные вехи знаменитого польского рода и выжидающе уставилась на Роберта. – Думаю, что-то в этом есть. Мы ведь продолжим искать Милоша, да?

– Всерьёз надеешься, что тебе что-нибудь перепадёт?

– Просто хочу разобраться. Это же так интересно!

Мужчина покачал головой, глядя на Александру с какой-то смесью удивления и восхищения.

– От Гришки я ничего другого и не ждал, но ты...

– Мне скучно, – начала оправдываться девушка. – Жизнь сера и однообразна, всё приелось, хочется праздника...

– Вон он, в ванной лежит.

Александра недовольно скривилась и с интересом спросила:

– Разве тебе не хочется понять, что это за наследство? Можешь притворяться сколько угодно, но я прекрасно вижу, что вы с братом – одного поля ягоды. Ты такой же, как он, просто успел немного разочароваться в жизни и смотришь на неё более реалистично.

– А ты, я смотрю, тонкий психолог, – нахмурился Роберт.

– Психиатр.

– Чего?!

– Именно на него я училась в Варшаве, – похвасталась девушка и, посомневавшись, добавила: – Правда, не закончила слегка.

– И сколько не закончила? – усмехнулся мужчина. – Курс, два?

– Четыре, – слегка покраснев, призналась Александра. – Но основы я усвоила, так что...

– Всё, я понял. У меня есть психиатр, его явный пациент и труп с дырой в башке. День удался.

Девушка фыркнула и предпочла прекратить бесполезный разговор.

Когда за окном стемнело, а прохожих на улице не стало, молодые люди подтащили тело к окну, с трудом закинули его на подоконник и принялись переваливать на улицу.

– Стойте! – осенило Александру. – Если кто-нибудь станет ловить его внизу, можно будет избежать дополнительных повреждений. Тогда на вскрытии не возникнет ненужных вопросов.

– А она дело говорит, – с уважением прохрипел Григорий. – Иди вниз.

– Сам иди. Ты без меня его не выкинешь.

После непродолжительной перепалки братья решили вопрос по-мужски, а именно – примитивной детской считалочкой, чем довели девушку до истеричного, тщательно сдерживаемого смеха, – и на улицу отправился младший Лепатов.

Роберт принялся осторожно спускать труп и в какой-то момент плавно поехал за ним. Сначала Александра не обратила на это особого внимания, но вскоре мужчина сквозь зубы издал пару неприличных ругательств и перевесился через подоконник.

– Ты чего? – слегка удивилась девушка. – Уже можно отпустить.

– Часы зацепились, – проскрипел Роберт, из последних сил удерживаясь в комнате. – Помоги.

– Ну уж нет – пока я всего лишь свидетель, а то, что ты предлагаешь – уже соучастие.

– На юриста ты тоже училась? – шёпотом взвыл мужчина. – Помоги, говорю.

– Я не хочу до него дотрагиваться.

– Ещё чуть-чуть, и вам придётся прятать уже два тела.

– Ничего подобного: внизу помойка и Гриша, а упадёшь ты на труп – выживешь как-нибудь. – Она всё же придержала его за спину, но толку от этого было ровно столько же, сколько от участия Лепатого-младшего, который от безделья уже начал замерзать. – Сними часы, да и всё.

– Я, вообще-то, труп держу, – проскрежетал мужчина, а Александра вдруг представила, что увидят жители первого этажа, вздумай они выглянуть в окно.

Роберт между тем явно начал сдавать – влекомый телом, он выползал всё дальше; ноги уже давно не касались пола, и оставалось только удивляться, отчего он до сих пор хотя бы частично находится в квартире.

Сообразив, что дело действительно может закончиться плачевно, Александра подставила стул, свесилась над Робертом, практически на него улёгшись, и принялась на ощупь искать часы. Очень стараясь не дотрагиваться до трупа, она наконец нашла циферблат, как следует дёрнула его наверх, и, судя по сдавленному крику внизу, труп прибыл туда, куда надо.

Мужчина с облегчением разогнулся, осторожно спустил Александру на пол и взглянул на пострадавшие часы, что в темноте принесло не только досаду, но и разочарование – видно было плохо, однако порванный ремешок рассмотреть всё же удалось.

– Чего ты паришься, они дешёвые, – попыталась утешить девушка, но это почему-то не помогло.

– На моих сломанных, – он выделил это слово, – часах висел труп, а теперь болтается кусок его одежды.

– Ну так радуйся, что не его самого. Гриши вон до сих пор не слышно. Сходил бы помог...

– Обойдётся, – буркнул Роберт, бросил часы в мусорное ведро, потом сообразил, что сделал отличный подарок полиции, и полез их доставать. К несчастью, ведро было почти полным, а зажигать свет они остерегались.

– Два брата, и какие схожие судьбы, – ехидно прокомментировала девушка, выглянув в окно, под которым Лепатов-младший старательно запихивал тело в помойку.

– Теперь ты понимаешь, почему я не слишком люблю его авантюры?

– Если все они проходят подобным образом... На самом деле вам просто нужен был посторонний человек, талантливый руководитель, который мог бы направлять вашу энергию в правильное русло. А то у вашей семейки какие-то странные наклонности...

– Да хватит уже, – фыркнул Роберт, тоже оценив потуги Гриши. – Ты что, всё ещё не жалеешь, что с ним связалась?

– Я же психиатр, – весело напомнила Александра. – Вы оба очень важны для меня.

Мужчина тяжело вздохнул, поиспелелял её осуждающим взглядом и отправился помогать брату. Когда с делом было покончено, а труп уютно устроился внутри мусорного контейнера, молодые люди собрались на кухне и принялись вопросительно переглядываться. Особенно старалась девушка, которой давно хотелось спать.

– Останемся здесь до утра?

– Слишком опасно, – покачал головой Роберт. – Труп обнаружат очень быстро, я бы не рассчитывал на особое везение.

– Оно вам почему-то не свойственно, – ядовито кивнула Александра.

– Поэтому надо уматывать прямо сейчас. Вопрос – куда. Если этого деятеля, – он кивнул на брата, – разыскивают даже здесь, значит, он крупно кому-то насолил, и моя квартира – следующая. Туда возвращаться пока не стоит, к Гришке, само собой, – тоже. Остаётся один вариант...

– Мне он не нравится, – попыталась отвертеться девушка. – У меня элитный дом...

– Намекаешь, что мы не пройдем фейсконтроль?

– Консьержка меня проклянет, – совсем загрустила Александра. – И вообще, вы-то меня в машину спать выставили, с чего мне проявлять такое человеколюбие?

– Я тебе поднос подарю, – наобум предложил Григорий. – Тот, который под книгой лежал.

– Он же не твой.

– Потому и говорю – бери, это от чистого сердца. Он красивый и старый, а вам, девчонкам, нравятся такие штуки.

– Ладно, давай, – без особой радости согласилась Александра. – Хоть что-то с вас содрать... Книгу я тоже забираю, всё равно она вам без надобности.

Молодые люди согласно кивнули и направились к двери, но были остановлены возмущённым возгласом:

– Куда? А мусор?! Вы же не хотите, чтобы тут всё провоняло? Труп-то вынесли, и мусор тоже захватите.

Роберт скрипнул зубами, но покладисто достал мешок из помойки, и компания наконец вышла на улицу. Тёмная осенняя ночь встретила их промозглым ветром, оглушающей, совсем не городской тишиной и неприятным дождиком.

Стараясь не смотреть в сторону мусорных контейнеров, Александра уселась на заднее сиденье и, объяснив дорогу, устало прикрыла глаза. Второй день подряд в её жизни происходило чёрт-те что, но при этом девушка отдавала себе отчёт в том, что чувствовала себя значительно лучше, чем когда была одна. Всё же чокнутые спутники и туманная перспектива обогащения намного привлекательнее повседневной серости и скуки.

Консьержка внаглую дремала прямо на рабочем месте, чем непременно вызвала бы в свой адрес массу колкостей, будь Александра чуть менее человеческой и занятой. Молодые люди, от переживаний и усталости уже не чувствуя под собой ног, прошли в выделенную комнату,

которую девушка упорно именовала своей гардеробной, и, не проявляя никаких признаков привередливости, улеглись прямо на полу. Хозяйка всё же добралась до кровати, рухнула на неё лицом вниз и моментально отрубилась.

Обнаружив себя утром в родной комнате, Александра сначала подумала, что ей приснился дурной сон, но, уткнувшись лицом в знакомый поднос, мнение изменила. Накануне особого внимания на вещицу она не обратила, однако теперь принялась разглядывать её с всё возрастающим интересом.

На подносе была изображена прогуливающаяся в цветущем саду парочка, рядом с ней – часть каменного дома с многочисленными окнами и полуразвалившаяся кирпичная арка. Перевернув его, девушка прочитала, что сделан он в Польше; год указан не был, но, судя по всему, дело происходило с полвека назад.

Порадовавшись удачному приобретению, которое, правда, неизвестно куда можно было применить, Александра поднялась, надела любимое красное платье с тонким плетёным ремнём и отправилась в гардеробную. Наименование помещения носило лишь потому, что когда-то Труфанов язвительно заявил, что вся её одежда поместится только туда – в самую большую комнату в квартире. Намёк на излишнюю любовь к шопингу она благополучно проигнорировала, но некоторую часть одежды действительно перенесла.

В результате Роберт нашёл пристанище на шикарном дизайнерском платье, приобретённом в Милане за бешеные деньги, а его кузен разместился между двумя сумочками и элегантным джемпером, который от такого соседства горестно вытянулся.

Едва не заорав от возмущения, девушка принялась вытаскивать любимые вещи из-под двух зарвавшихся придурков, совершенно не разбирающихся в моде и не умеющих ценить чужой вкус.

– Спрашивается, на черта тратить столько денег на шмотки...

– Тебе-то точно незачем, – огрызнулась девушка. – Они подчёркивают внешность только привлекательных людей.

– А непривлекательные должны ходить голыми? – заинтересовался Григорий. – Так ещё хуже получится.

– Слушайте, вы... – Она сделала глубокий вдох и возвела глаза к потолку. – Это платье дороже вашей машины, я надевала его всего один раз – на вечеринку у...

– Ты же спала в моей машине, – усмехнулся Роберт. – Получается, мы квиты.

Пока Александра возмущённо хлопала глазами, он поднялся, встряхнул платье за плечики и, не обращая внимания на посыпавшиеся стразы, протянул его девушке.

– Ну вот – как новенькое. Стоило волноваться...

Гриша рассмеялся, прикрываясь одной из сумок, а Александра, побагровев, принялась бережно собирать стразы.

– Два идиота, – сквозь зубы пробурчала она, – сами небось годами ходите в одном и том же, питаетесь чёрт-те чем, не моетесь...

– А вот это правильно, – горячо одобрил Роберт. – Пойду-ка я в душ. Надеюсь, у тебя найдётся приличный шампунь?

– Да тебе только пемза поможет, – взвыла она. – Что вы мне тут устроили?! Сначала с трупом обнимались, потом о мою одежду вытерлись, теперь ещё ванную пачкать собираетесь... И что это за мешок посредине комнаты?

– Мусор, – коротко сообщил младший Лепатов. – Забрать – забрали, а выкинуть как-то не додумались.

Девушка обречённо закрыла глаза, опустилась на кресло и перестала реагировать на внешние раздражители.

Пока несносные гости приводили себя в порядок и занимались завтраком (яичница пригорела, а тосты практически расплавились), Александра размышляла о том, что сейчас сказали бы родители или тот же Труфанов, ни разу не видевший её в неподобающем обществе и, похоже, даже не догадывающийся, что такое вообще существует. Сообразив, что утешать её никто не собирается, девушка немного поскучала и вылезла из кресла.

– Хотелось бы узнать ваши дальнейшие планы, – безрадостно буркнула она, появившись на кухне.

– Они полностью совпадают с твоими, – усмехнулся Гриша. – Что там в книге про этого Кшиштофа?

Александра сходила за томиком, раскрыла его на нужной странице и принялась с выражением зачитывать этапы славного пути.

– Похоже, придётся ехать в Польшу, – с восторгом пропел Лепатов-младший. – Надеюсь, нашего спонсора это не сильно обременит...

– Ваш спонсор в шаге от того, чтобы перестать считаться и вашим родственником. Поведай-ка нам о трупе.

– Я с ним незнаком, – слегка смутился Григорий. – Судя по одежде, браток какой-то.

– А не от него ли ты прятался на даче? – вкрадчиво продолжал Роберт.

– Почём я знаю? – искренне возмутился его брат. – Может, это вообще – к Ефимовне приходили.

– И она ему пулю в лоб пустила.

– Не бабка, а ураган...

– Да вы прям нашли друг друга, – покачал головой Роберт. – Я всё ещё надеюсь, что кое-кто поведает мне о своих похождениях.

Гриша толкнул Александру локтём.

– Начинай.

Девушка фыркнула и со злорадством покосилась на Лепатова-старшего. Иметь такого кузена – врагу не пожелаешь. Ясно, что раскалывать его бесполезно, всё равно ничего не скажет, пока сам не захочет. А вот любопытство Роберта слегка удивляло – что ему за дело до чужих трупов и бандитов, ведь поиски польского наследника куда интереснее. Ну, вляпался слегка Григорий, так понятно, что не в первый и не в последний раз, чего за него так переживать-то?

– Это называется «зов крови», – почувствовав направление её мыслей, сказал мужчина. – Точнее, рок. Ты бы это знала, не будь единственным ребёнком в семье.

– С чего ты взял, что я – единственная? У меня сестра есть.

– Ну, видимо, росли вы не вместе, – на этот раз угадал Роберт, чем немало разозлил.

– Просто ни с ней, ни со мной никогда не было проблем, – огрызнулась Александра. – Дурость, как я посмотрю, сближает.

– То-то вы с Гришкой так спелись...

Не выдержав издевательств, девушка выдала ему книжкой крепкий подзатыльник и сразу же поняла, что сделала это не напрасно. Из томика выпал и медленно спланировал на пол аккуратный белый конверт.

– Это ещё что?

Александра подняла конверт и вынула из него четверо сложенный листок, на котором неровным прерывистым почерком было написано всего несколько строк. Быстро пробежав их глазами, она недоумённо пожалала плечами, а вслух сказала:

– Какая-то дружеская переписка. Ничего особенного – просто пожелание здоровья и пара слов о погоде. Не понимаю, зачем это надо было прятать в книгу.

– Дай-ка конверт.

Девушка послушно исполнила просьбу, но перед этим сама вчиталась в прыгающие строчки.

– Кому это адресовалось? Вашему деду?

– Да. А писала некая Алёна Ильинична из дома престарелых, находящегося почти в двухстах километрах отсюда. Судя по почерку, она уже очень немолода. Вряд ли это кто-то из персонала.

– Ну, и о чём нам это говорит?

– О том, что надо прокатиться в дом престарелых, – оживился Гриша. – Хотя лично я предпочёл бы Польшу.

– Потому что надеешься, что там тебя не достанут, – как бы между прочим заметил его брат. – Но ехать к этой Алёне Ильиничне действительно придётся. Раз её письмо было спрятано в книгу, оно что-то значит. Возможно, старушка сумеет пролить свет на эту историю.

– Или ваша Ефимовна просто привыкла хранить письма таким образом, – не удержалась Александра.

Роберт одарил её очень нелюбезным взглядом и, слегка помрачнев, пробурчал:

– Вот заодно и узнаем. Собирайтесь.

На подготовку к поездке ушло не менее сорока минут, причём большую часть времени девушка запихивала в чемодан самую разнообразную одежду. Кузены наблюдали за сборами с откровенной обречённостью в глазах, но противиться не смели.

Дорога заняла несколько часов, которые наверняка можно было провести с большей пользой, чем пустая болтовня с Григорием о раннем, слегка подпорченном кузеном детстве. Александра узнала много нового о взаимоотношениях в их славной семье, о подвигах деда на фронтах Великой Отечественной и даже – о последней любви Роберта, которая, как выяснилось, параллельно встречалась с одним из его друзей.

Последнее заинтересовало особенно сильно, и девушка, не удержавшись, отпустила пару язвительных замечаний, но мужчина своего недовольства ничем не выдал и вообще сделал вид, что ничего не слышит. Подивившись его непробиваемости, Александра продолжила было в том же духе, но в этот момент они въехали в небольшой уютный городок, и издевательства пришлось отложить.

Она с интересом вглядывалась в одно- и двухэтажные домишки, крошечные магазинчики и узкие улочки, не предназначенные для серьёзного потока машин. В подобных населённых пунктах Александра ещё не бывала и теперь с любопытством представляла, как здесь живут люди, о чём они мечтают, хотят ли переехать в мегаполис или вполне довольны своим положением. Лепатовы тоже прониклись странным настроением и, не стовариваясь, замолчали, предпочтя осматривать город в тишине.

Дом престарелых находился на выселках, в симпатичной лесопарковой зоне, рассчитанной, очевидно, не только на контингент учреждения, но и на жителей близлежащих районов, во всяком случае, на это указывало наличие детских площадок и нехитрых каруселей.

– Мы к Алёне Ильиничне Таганской, – сказал Роберт на проходной, чем немало удивил охранника. Судя по его реакции, гости стариков посещали очень нечасто.

Молодые люди прошли на огороженную территорию, немного поплутали среди корпусов и в конце концов вышли к главному зданию, чуть возвышавшемуся на фоне остальных. На входе они повторили цель визита, введя двух сотрудниц в состояние, близкое к шоку, и по их указке направились в самую дальнюю часть коридора.

Комната Алёны Ильиничны оказалась двухместной и вполне неплохо обставленной. Александра почему-то была уверена, что провинциальный дом престарелых должен напоминать неухоженные бараки начала двадцатого века, но была рада ошибиться.

– Алёна Ильинична? – позвал Роберт, не зная, к какой из старушек следует обращаться.

Та, что сидела справа, слегка вздрогнула и подняла голову от вязания.

– Здравствуйте, мы бы хотели с вами поговорить о Матвее Ивановиче Лепатове.

Старушка без всякого удивления кивнула, отложила спицы и жестом пригласила присаживаться к ней на кровать. Поскольку места там было немного, молодые люди выпихнули поближе к Алёне Ильиничне Александру, а сами остались стоять. Соседка по комнате демонстративно уткнулась в кроссворд, но было ясно, что интеллектуальное занятие её сейчас интересует в последнюю очередь.

– Мы знаем, что вы состояли с ним в переписке, но не понимаем, в каких отношениях вы были, – сказал Роберт. – Я видел большинство его друзей, а о вас он никогда не упоминал.

Алёна Ильинична снова кивнула и, почему-то повернувшись к девушке, произнесла:

– Я была его невестой.

Эффекта разорвавшейся бомбы новость не произвела. Зная о некотором пристрастии деда к прекрасному полу, что-то другое ожидать было трудно, тем не менее, братья недоумённо переглянулись, и Гриша уточнил:

– Которой по счёту?

Роберт тут же наградил его крепким, но малозаметным пинком, однако старушка лишь улыбнулась.

– Самой первой. Мы собирались пожениться ещё до того, как он на войну ушёл.

Говорила она с достоинством и впечатление производила очень положительное. Александре казалось, в её возрасте сохранить ясность ума – настоящий подвиг, но Алёна Ильинична своих лет как будто и не замечала. Была она высокой, чуть полноватой, и чувствовалось, что, несмотря на прискорбные обстоятельства жизни, приведшие её в дом престарелых, по-настоящему за собой следит. Одевалась старушка в собственноручно связанные вещи, а на лице красовался лёгкий макияж, который она нанесла не ради визитёров, так как об их приезде ничего не знала.

– И почему же не поженились? – не отставал Григорий.

– Не успели. Война началась, всем не до этого стало. Матвей ушёл на фронт, очень долго от него не было писем... В сорок первом столько ребят без вести пропало... Я уже и ждать перестала, а он, оказывается, в концлагерь попал... К тому моменту, как вернулся, я замуж вышла.

Александра с расширившимися от интереса глазами слушала рассказ о давно ушедшем и жалела лишь о том, что Алёна Ильинична не дождалась своего любимого. Ведь её жизнь могла стать совсем другой. Однако теперь уже ничего не вернёшь, а сказочная любовь встречается не так часто, как хотелось бы.

– В войну я в этой больнице работала и после тоже осталась, – продолжала старушка. – Дом престарелых наш больницей раньше был... Так вот всю жизнь тут и провела. Детей бог не дал, муж совсем молодым скончался, война и его подкосила... Что она наделала, проклятая...

– Ну а как вы Матвея нашли?

– Это он меня нашёл. Приехал, когда мне уж за пятьдесят было... Снова предлагал жениться, но я... Знала, что у него супруга есть. Он, конечно, обещал развестись, но кто ж в таком возрасте разводится... Жизнь заново начинать поздно было.

– Никогда не поздно, – прошептала девушка, совершенно очарованная рассказом.

– По молодости и я так считала, – улыбнулась Алёна Ильинична. – Ты, если любовь свою встретишь, не отпускай. Жди до последнего, не давай уйти, ни о чём не думай... Сейчас-то я понимаю, что ошиблась, а тогда... – Она махнула рукой, и на глаза навернулись слёзы.

– Вы ничего не знаете о некоем Кшиштофе? – перешёл к делу Роберт. – Или, может, о Милоше?

– Кто такие?

– Значит, не знаете, – погрустнел Гриша. – А мы надеялись...

– Про Кшиштофа я знаю, – оживилась соседка. – Он тут всем оскомину набил. Будете выходить из здания, на доску рядом с дверью посмотрите, там всё увидите.

Молодые люди слегка удивились, но послушно последовали совету.

– Надо было им сладостей купить, – запоздало посетовала девушка. – Нехорошо как-то с пустыми руками...

– Мы даже не были уверены, что она нас примет, – сказал Роберт, хотя тоже чувствовал себя не в своей тарелке. – Где тут эта дверь, которая должна всё прояснить?

– Скорее косяк. – Григорий ткнул пальцем в металлический прямоугольник, привинченный к дверной раме. Был он тёмно-бронзовым, с красивой выпуклой гравировкой, из которой следовало, что искомый Кшиштоф вот уже полвека является покровителем больницы, а затем – и дома престарелых.

Судя по вычурности таблички, жертвовал он более чем прилично.

– Вот почему здесь нормальный ремонт, – осенило Александру. – И мебель вполне ничего, и за парком следят... Кем бы ни был этот Кшиштоф, он явно неплохой человек.

– Но, скорее всего, уже мёртвый, – без всяких сожалений заметил Гриша. – Наша задача – позаботиться о его наследнике. Даже не задача, а святой долг, я бы сказал.

– Надо найти его родственников, – кивнул Роберт. – Идём к директору, он наверняка что-нибудь знает.

Директор оказался невысоким тучным человеком средних лет без единой волосинки на голове. Просьбе выдать контакты польских покровителей он слегка удивился, некоторое время упорно сопротивлялся, но, не выдержав давления, всё же поделился телефоном управляющего благотворительным фондом.

– Так он в Польше, наверное, – скис Григорий.

– Он в этом городе живёт, – огорошил директор. – Следит, чтобы с нашим домом всё в порядке было. Зовут Александр Александрович. Он наполовину поляк, наполовину русский.

Поблагодарив за номер, молодые люди наконец покинули дом престарелых и вернулись к машине. Честь звонить Александру Александровичу выпала Роберту. Коротко обрисовав на ходу придуманную ситуацию, он согласовал место встречи и отсоединился.

– Через сорок минут в кафе на углу Берёзовой и Ленинградской. Поехали.

– Ещё полно времени.

– За которое нам предстоит выяснить дорогу. Садитесь давайте.

Александр Александрович явно был удивлён, но очень старался этого не показывать. Одет он был в серьёзный деловой костюм, из-под которого торчала белоснежная сорочка, из чего девушка заключила, что к встрече человек подошёл со всей ответственностью. Было ему в районе сорока пяти, о чём красноречиво свидетельствовали лёгкие залысины и первая, ещё неясная седина. Глаза были близко посажены, лоб чересчур широкий, а нос напротив – коротковат. В целом создавалось впечатление очень умного и образованного, но не слишком удачливого в жизни человека, хотя сам он, похоже, считал иначе.

О начальстве Александр говорил с придыханием, и становилось ясно, что в Кшиштофе он души не чаёт. Как и предполагал Григорий, состоятельный и щедрый представитель древнего польского рода уже отправился к праотцам, а потомками опрометчиво не обзавёлся, зато предоставил своему управляющему пожизненную зарплату и весьма неплохие социальные гарантии. Неудивительно, что Александр Александрович на него чуть ли не молился.

– Мы хотели бы встретиться с его родственниками, – сказал Роберт. – Поблагодарить их за то, что они делают для дома престарелых.

– Но родственников не осталось, – пожал плечами Александр. – Самый близкий человек для Кшиштофа – это мой дед, его давний друг.

– Поэтому вам и предоставили эту работу? – ухмыльнулся Гриша, разом вызвав недовольство у всех остальных.

– В общем, так и есть, – кивнул управляющий. – Кшиштоф был очень благодарен деду за годы преданной службы и решил, что я смогу продолжить династию.

– Так и вышло?

– Я очень стараюсь. Дедушка по-прежнему является главным управляющим всем фондом, а я всего лишь заведую одним домом престарелых. Однажды мне придётся занять его место, и я надеюсь, что никого не подведу.

– А если вы не захотите? Кто тогда будет управлять?

– По завещанию, я должен буду назначить своего преемника, он – своего. И так будет до тех пор, пока не кончатся все деньги.

– Или пока не найдётся наследник? – прищурился младший Лепатов?

– Да, или так. Не знаю, в курсе ли вы истории их семьи, но единственный сын Кшиштофа затерялся в мясорубке Второй мировой. Вероятность того, что найдутся потомки, просто ничтожна.

– А на чьей стороне он воевал? – неожиданно спросила Александра.

– Поймите, время было такое, что...

– Против нас, да?

– Да, – коротко кивнул Александр. – Он был совсем юным, считал, что защищает свою страну... Вы ведь взрослые люди, должны понимать, что в любой войне виноваты обе стороны...

– Чёрта с два, – побагровел Роберт. – Можете считать меня старомодным, но чёрное и белое я разделяю очень чётко. Я прекрасно знаю, за что воевал мой дед и за что воевали фашисты.

Девушка взглянула на него с удивлением. Всегда спокойный мужчина моментально вспыхнул от одной неудачной фразы и теперь явно и изо всех сил сдерживался, чтобы не завестись окончательно. Неужели для него это так важно?

Александр Александрович благоразумно сделал вид, что ничего не заметил, и поспешил сменить тему.

– Если хотите кого-то поблагодарить, мой дед будет очень рад. Правда, он живёт в Варшаве, но мы можем связаться с ним через Интернет. – Он достал ноутбук, включил его и принялся настраивать связь.

Пока управляющий занимался полезным делом, Роберт немного пришёл в себя и сделался почти нормального цвета. Раз уж на Гришу его метаморфозы особого впечатления не произвели, к тому, что брата задевают некоторые моменты, он давно привык. Александра вопросительно покосилась на младшего Лепатова, но он только едва заметно скривился и артистично закатил глаза, демонстрируя своё отношение к выкрутасам родственника.

– Всё готово, – удовлетворённо сказал Александр Александрович, поворачивая монитор к компании. – Вы говорите, а я буду переводить.

На экране возник седовласый старик, одетый в стильный серый кардиган и светлую рубашку. Нос его венчали очки с толстыми стёклами, а на голове красовалась бейсболка, слегка портившая общее впечатление.

– Здравствуйте, – начал Роберт, – мы хотели бы поблагодарить вас за всё, что фонд Кшиштофа делает для России и, в частности, для дома престарелых, который нуждается в особенном внимании... – Говорил он долго и на редкость складно; Александра даже немного залюбовалась, но тут же приказала себе не отвлекаться.

Старик покивал, важным тоном изрёк несколько фраз и выразительно взглянул на внука.

– Дед говорит, что Кшиштоф был одним из величайших меценатов своего времени, но почему-то остался незамеченным историей. Он подарил миру множество считавшихся утерянными произведений, спонсировал деятельность хосписов и больниц, делал немалые пожертвования для детских домов...

– Что там с произведениями? – подался вперёд Григорий.

– У Кшиштофа было особенное хобби: он разыскивал то, что считалось утраченным во время войны – картины, статуэтки, коллекционное оружие... А потом совершенно безвозмездно передавал это всё в музеи. Его деятельностью очень интересовались частные коллекционеры, однако Кшиштоф оставался непреклонен и никогда не использовал своё увлечение для наживы.

– Потрясающе, – с кислой миной пробормотал младший Лепатов. – Неужели совсем ничего для себя не оставлял?

– Абсолютно, – с гордостью кивнул Александр Александрович. – Говорю же – великим человеком был. Вы хотите ещё что-нибудь сказать дедушке?

Роберт разразился велеречивой тирадой на тему уникальности почившего поляка, а старик с радостью кивал, видимо, что-то понимая. Наконец все дела были улажены, и молодые люди поспешили покинуть кафе, оставив родственников общаться на семейные темы.

– Ничего полезного не узнали, – поморщился Григорий. – Только время потратили.

– Не скажи, – загадочно протянула Александра.

– В каком смысле?

– В таком, что знать иностранные языки очень полезно. Например, я совершенно точно могу сказать, что переводили нам вовсе не то, что говорил старик.

Роберт притормозил и внимательно посмотрел на девушку, ещё не до конца веря в её лингвистические способности.

– И что же он говорил?

– Советовал внучку поскорее избавиться от докучливых русских, – победно произнесла Александра. – Они что-то скрывают.

– Или просто не желали с нами беседовать.

– Нет, здесь точно что-то ещё. Когда мы уже уходили, они начали говорить о каких-то своих делах, и было ясно, что свидетели им совсем не нужны. Этот Александр не так прост, как хочет казаться.

– Ну и что будем делать? – Гриша повернулся к брату. – Лично я гораздо больше склонен верить нашему потрясающему переводчику, чем какому-то древнему поляку.

– А я – нет, – упёрся Роберт. – Просто кое-кто что-то недопонял.

– Я владею польским, как родным, – обиделась девушка. – Попробовал бы ты учиться в другой стране, сразу бы...

– Меня Россия устраивает. Всем известно, что лучшее образование – у нас.

Гриша возвёл глаза к небу и для Александры пояснил:

– Робертино слегка повёрнут на патриотизме, как ты могла заметить ещё в кафе. Всё бы ничего, но иногда можно нарваться так, что придётся выслушивать речь на полчаса. Так что ты поаккуратнее с этим, не провоцируй его...

Роберт поджал губы и одарил несносного родственника совсем неласковым взглядом. Девушка тихо хихикнула.

– Тогда я подогрею твои патриотические чувства и скажу, что подданный государства польского принял нас самым неприветливым образом. Они правда что-то скрывают. Думаю, нам нужно покопаться в делах этого Александра, последить за ним, что ли...

– Мне нравится.

– А мне – нет, – снова упёрся Роберт. – И так уже двести километров проехали, чтобы ничего не узнать. Ну нет у Кшиштофа наследников, придётся с этим смириться.

– Если Ефимовна о них узнала, то и мы сможем, просто надо немного покопаться в истории. Вот хотя бы – почему Кшиштоф поддерживал именно этот дом престарелых? С чего ему вообще обращать свой взор на Россию? И почему именно этот город?

– А вот это интересно, – загорелась Александра. Она остановилась у машины, приоткрыла дверь, чтобы сесть, но так и осталась стоять. – И правда, почему? Он ведь наверняка искал своего сына, так? Если отпрыск не погиб, но бесследно исчез, логично предположить, что он попал в плен. Понятное дело, к нашим. А дом престарелых раньше был больницей. Догадываетесь, к чему я клоню?

– Ну вот и след, – обрадовался Гриша. – Теперь всё проясняется: сын Кшиштофа попадает в больницу, где, кстати говоря, работала Алёна Ильинична. Потом, спустя много лет, с ней встречается наш дед. Вот она связь. А я-то гадал, откуда у Ефимовны вся эта информация... В общем, Кшиштоф, поднаторевший в поисках произведений, вполне мог проследить путь своего наследника до больницы...

– И что? – скептически уточнил Роберт. – Внезапно начал её спонсировать? Подумаешь, сын лежал, это же не повод... И куда он потом, по-вашему, делся? Война-то кончилась, его должны были вернуть.

– Наверное, помер на какой-нибудь стройке или в лагере. А наследничка успел оставить.

– Будучи в лагере? Что-то я сомневаюсь.

– А ты не сомневайся, – усмехнулся Гриша. – Просто доверься судьбе.

– Я не могу доверять той, которая наградила меня невменяемым родственником и не в меру прыткой переводчицей...

– Психиатром, – поправила Александра. – Я – почти психиатр. И Гришина идея мне на этот раз нравится. Понятно, что всё упирается в этот дом престарелых – именно здесь сын Кшиштофа вполне мог бы сделать наследника. А Алёна Ильинична, скорее всего, знает то, о чём сама не подозревает. Поэтому ваш дед на неё и вышел.

– Он был не такой, – буркнул Роберт. – Я вполне готов поверить во внезапно вспыхнувшую страсть к его первой любви, но уж никак не в то, что он навестил её из какого-то расчёта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.